

АНДРЕЙ Н.И. ПЕТРОВ

16+

EXO DUS DEI

16+

Андрей Н. И. Петров

Exodus Dei

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67879124

SelfPub; 2022

Аннотация

Только бюрократы Девятой Рагской Республики могли додуматься построить на отцовской планете научно-исследовательскую тюрьму для опаснейших существ ближнего и дальнего космоса. Они умудрились посадить в изолятор даже создателя Вселенной, Великого Зрителя, пользуясь Его слабостью и нежеланием вмешиваться в историю Мира-Часов. А зря. Ведь если в один ужасный день Демиургу понадобится вернуть силу для защиты своего творения от вторжения извне, кто пострадает первым? Конечно, РР-9. Сегодня этот день настал. Старшие дети устроили Великому Зрителю побег, а попутно на свободу вышли другие узники рагской науки. Среди них семейная пара, уничтожившая родную цивилизацию, древний кибернетический гигант, самое совершенное существо Вселенной, невезучая разведчица и крошечный организм, тайно контролирующий РР-9. И они, и рагцы хотят одного: жить долго и счастливо рядом со своими близкими, но это, увы, конфликт интересов, и следующее утро после череды битв и глобальных катастроф встретят далеко не все.

Андрей Петров

Exodus Dei

Великий Часовщик слишком долго был Великим Зрителем – за миллиарды лет без хозяина механизм Мира-Часов разладился, а история Вселенной утратила всякий сюжет и смысл. Слабые пожирали бессильных и становились пищей более развитых, всемогущие безучастно взирали на их войны, поглощенные борьбой за первенство среди смертных. Законы бытия использовались Его детьми для производства развлечений и вооружений, наука и философия прислуживали власти, а не направляли ее, вместо идеального кристалла Его замысел расползлся в равномерный, умирающий хаос.

Великий Зритель был не против этого. Он желал досмотреть трагедию творения до конца, пусть даже сам Он окажется в роли очередной игрушки или очередного оружия в жестоких детских руках. Вселенная и ее жители получили от Него все, чтобы подняться по ступеням тысячелетий на уровень зрелой, всевидовой цивилизации, и все же разумные виды предпочитали насилие и разрушение, словно бы обещая космическому родителю тотальное самоубийство. Он даровал им абсолютную свободу выбора, и свобода была главным Его законом – пока однажды старшие дети не принесли весть об угрозе Миру-Часам извне.

Фредер

– Будьте вы прокляты, гугеновы бюрократы! – только и мог проворчать главный распорядитель Тайного исследовательского центра на Баркине (ТИЦ-Б), принимая документы от министерского курьера. Его институт тюремного типа специализировался на испытаниях живых артефактов, но груз, добытый из ядра ликвидированной планеты Клидия, не имел ничего общего с организованной материей – в распоряжение Гаскии Фредера и его коллектива передали источник излучения неопределенного типа, место которому по всем стандартам было в энергологическом ТИЦ-К на Корхеве.

В сопроводительных документах ликвидкомиссии говорилось о связи этого артефакта с популярной гипотезой жизнеобразования – якобы именно такие объекты в ядрах отличают биоактивные планеты от биопассивных и необитаемых независимо от других условий – и чиновники Миннауки недолго думая определили его в отцовский жизнеиспытательский центр, тем более что последние живые клидийцы уже содержались здесь. Министерских совсем не беспокоило, что весь инструментарий и весь опыт работы с энергиями и полями находились на Корхеве, а не на Баркине. И конечно же главный распорядитель не мог просто так, без ведомственных закорючек и печатей, отправить объект в ТИЦ-К: секретность у него была слишком высокой для самостоятельности. Теперь Фредеру предстояла утомительная борьба с бумагомараками из головного офиса министерства в Го-

мисе.

Подписывая акт приемки, главный распорядитель ТИЦ-Б не переставал сыпать проклятиями в адрес светлых голов из Миннауки, ведь все свое время он посвящал испытаниям новых, крайне интересных образцов разумной жизни, и его совершенно не радовала перспектива потратить часы и даже дни на бумажную волокиту. Хорошо хоть его Центр располагался на отцовской планете, то есть совсем близко к ученому ведомству, и переписка не будет замедляться космическими расстояниями, как у других Тайных исследовательских центров. Инцидент в химическом ТИЦ-Л на Леймице, получившем по ошибке две тысячи мутировавших сантибов, все еще стоял перед глазами Фредера – за месяц бюрократических проволочек погибла почти вся партия, ТИЦ-Б достался ровно один активный экземпляр.

Артефакт с Клидии, поэтически названный "Искра Бога", легко могла постичь сходная участь, так как находку было попросту негде хранить. Не подходило даже оборудование сектора кибержизни, впрочем, если бы и подходило, его пришлось бы демонтировать и перенести подальше от камер и ангаров с обесточенными подопытными, чтобы "Искра Бога" не зарядила их. Источник энергии обладал необычайной массой и по расчетам в свободном падении мог прошить планету до самого ядра, так что его поместили в гравистатическое поле – но в ТИЦ-Б не было генераторов гравистатики нужной мощности, это же Баркин, где все, что хорошо рас-

стается с поверхностью, контролируется орбитой. И что с ним таким делать? Единственный вариант – договариваться с орбиталами, но в условиях высокой секретности это значит долго и мучительно летать самому на небо и назад. В общем, неожиданная и несвоевременная головная боль.

Груз оказался очень маленьким. Фредер ожидал увидеть огромную сияющую сферу в промышленном контейнере, но получил от курьера нечто вроде армейского "черного ящика" едва больше человеческой головы. Гравистатическое поле действительно было сильным, сам ящик почти ничего не весил, а его стенки едва заметно гиперболически прогибались. "Что же, – подумал главный распорядитель, – с такой вещью можно наведаться в министерство лично и наступать этой "Искрой" по головам чинуш. После того, что устроил им министр Дессен три дня назад, они должны быть поговорчивее – конечно, если совсем разум от страха не потеряли..."

Последний-среди-Первых

Последний-среди-Первых отслеживал прибытие Вещи, Обещанной Просветителями, с того момента, как курьерский транспорт пересек орбиту и попал в поле зрения ОП-ПУД. Как и говорили Просветители, это был гравистатированный микроконтейнер с высокоэнергетическим предметом внутри. Четыре дня назад Вещь привезли в Миннауки и необъяснимо долго оформляли, расходуя батарею гравиге-

нератора, так что в ТИЦ-Б сверхсекретный груз доставили только сегодня утром. А значит, пришла пора ПсП выполнить его часть Обещания: передать Вещь ее владельцу и защитнику.

О сантибе-мутанте, чьи собратья стали жертвами рагской бюрократии, жизнеиспытатели не только мало знали, но и не слишком много думали. Их интересовали лишь его способности к символической коммуникации, позволявшие кардинально упростить сантибное программирование. Откуда взялись эти способности, почему они проявились на одном-единственном корабле на окраине Девятой Рагской Республики (РР-9), чем еще могли обзавестись эти крошечные помощники человечества – такими вопросами в ТИЦ-Б не задавались. Наверное, сантибы, вошедшие в быт рагцев еще во времена РР-5, казались слишком банальными существами для исследователей, привыкших к работе с живыми загадками из глубин Вселенной.

ПсП был только рад подобному пренебрежению и успешно изображал разум годовалого младенца. Его тело состояло всего лишь из миллиона полифункциональных клеток, чего явно не хватало для полноценного мышления, и сантибу приходилось тщательно следить за тем, чтобы не проявлять истинный интеллект, ведь это могло навести ученых на нежелательные выводы и погубить мутанта. ПсП не боялся смерти, но жизнь его принадлежала великой цели, из-за которой он не мог позволить себе погибнуть до срока – в ТИЦ-

Б даже не подозревали, что держали взаперти миниатюрного революционера, мечтавшего сделать разумным и освободить от рагского гнета весь сантибский вид.

Судя по отчетам, рагцы полагали неприятной ошибкой гибель сантибов-мутантов на Леймице, но в действительности им стоило считать таковой выживание и доставку Последнего-среди-Первых на Баркин. Полет он пережил в почти неразумном состоянии, заботясь лишь о том, чтобы не потерять ни одну клетку с записями мыслей и чувств погибших собратьев, но уже на дальних орбитах отцовской планеты РР-9 его личность преобразилась. ПсП испытал действие массовой симпатической связи, которая и была его главной тайной, Обещанным Даром Просветителей всем сантибам. Если прежде он симпатировал с 2153 Одаренными, и это давало в сумме немногим менее двух миллиардов клеток распределенной в пространстве нейронной сети, то вокруг Баркина и на поверхности планеты находились квадриллионы сантибов, и каждый из них стал частью его нового мозга. ПсП назвал это единство "гектотераб".

Гектотераб видел все и знал все, что происходит на Баркине и его орбите. Рутинный труд сантибов продолжался, но одни особи незаметно трансформировались в живые приемники радиоволн, другие подключились к подземным оптическим кабелям, третьи, работавшие рядом с людьми, улавливали звуковые волны – и все 12 секстиллионов клеток нейросети записывали и обрабатывали потоки информации с

помощью симпатической связи, для которой не существовало ни помех, ни потери данных. У гектотераба имелся всего один недостаток – без ПсП как единственного оператора эта громадная биомашина работать не могла. Последний-среди-Первых был едва ли не всемогущ в пределах планеты, но абсолютно одинок среди неразумных собратьев. Просветители дали ему Обещание, что все сантибы получают симпатию, когда он доставит Вещь. И тогда свершится революция.

Владельца Вещи Просветители называли Единственным. Он находился здесь же, в ТИЦ-Б, на одном из нижних уровней, и чтобы исполнить свою часть Обещания, ПсП требовалось взломать систему, перебросить контейнер в нужное место и открыть его – тогда Вещь в свободном падении доберется до цели, прожигая все на своем пути. Взлом не составлял труда, ведь гектотераб контролировал крупнейшие вычислительные центры по всему Баркину и мог направить их ресурсы на проникновение в хорошо защищенный, но все же не неприступный электронный мозг тюрьмы. Доставка была еще проще, ведь главный распорядитель поместит контейнер в автоматическую ячейку в спецхране. Проблема заключалась только в броске: Единственного держали под уровнями с кибержизнью, чьи организмы могли зарядиться от Вещи и забрать ее себе. От свободы для всех сантибов Последнего-среди-Первых отделяло одно точное движение.

Когда человек закрыл ячейку спецхрана, 12 квадриллионов сантибов на планете и в космосе замерли на месте на

несколько мгновений, рагские компьютеры засбоили и совершили скоординированную хакерскую атаку в одну точку в безлюдном степном районе, где по открытым межведомственным документам ничего не находилось. Сразу же после этого все вернулось в прежнее русло, мимолетные неполадки в электронике заметили только военные и ученые, а повышенную смертность сантибов и фиксировать было некому. ТИЦ-Б оказался во власти собственного заключенного.

Ячейка с Вещью сорвалась с места, сбила главного распорядителя с ног и помчалась к расчетной точке, обходя коридоры с сотрудниками центра – люди не могли знать, что происходит, но все же были способны помешать. Двери раскрывались перед ней и немедленно захлопывались позади, остальные входы и выходы блокировались. Оказавшись в нужном коридоре перед стеной, в ста метрах под которой располагалась камера с Единственным, ячейка сначала затормозила, затем набрала небольшую скорость и сбросила контейнер. Контейнер раскрылся, и Вещь по параболе устремилась сквозь стену вниз.

Рассчитывая траекторию броска через крупный ангар с киберами, ПсП учел даже поправки на вращение Баркина вокруг Палефира и вокруг собственной оси, однако он не мог и предположить, как поведет себя сама Вещь. Она прорвала металлическую стену, словно тонкую ткань, соприкоснулась с проводкой – и в то же мгновение сожгла всю электронику в ТИЦ-Б вместе с генераторами энергий и подзем-

ными кабелями. Вышли из строя все видеокамеры, все датчики движения, все микрофоны, и для ПсП тюрьма погрузилась в абсолютную тьму. Выполнил ли он Обещание – это было ему неведомо.

Аи

Аи пришла в себя сразу же, как только в ТИЦ-Б отключилась электроэнергия.

Как узнает она после, заглянув в сверхсекретные документы Миннауки, семь лет назад ее поместили в бункер на километровой глубине, построенный специально для жизнеиспытания Предельных, с максимальной изоляцией, доступной рагцам. Разумеется, никакая технология не могла препятствовать симпатической связи между Аи и другими Сестрами, но страх рагцев перед могуществом наивысшей цивилизации спас их от мгновенного раскрытия злодейства: напав из засады, они набросили на Предельную сеть жестких по меркам РР-9 хроностатических полей, так что и ее разум, и все независимые системы застыли во времени. Взывать к Сестрам стало некому. Преступники так боялись Аи, что расчленили обездвиженное тело даже не на органы, а на срезы тканей. В ТИЦ-Б доставили, по сути, препараты из трупа сверхчеловека, пощадили только мозг – до поры его просто держали в хроностате, пока не придумали, как изучать технологии Сестер безопасно.

В результате Аи стала главным сокровищем местного уче-

ного лидера Гаскии Фредера, видевшего в ее испытаниях перспективу невысказанных научных прорывов. Группа высших чиновников Миннауки, организовавшая похищение втайне от других ведомств и даже от собственного руководства, чрезвычайно собой гордилась, ведь ни одной другой цивилизации в известном рагцам космосе не удавалось поймать представительницу Предельных – вида, достигшего доказанного предела развития. К Аи жизнеиспытатели относились с благоговейным трепетом, как к плененной технобогине, и только укреплялись в поклонении ей из-за того, что за семь лет опытов с ее клетками так ничего и не добились. “Безопасное изучение” мозга тоже ни к чему их не привело, разве только к смертному приговору за массовое убийство.

Вываливаясь из обесточенного хроностата, Аи мгновенно послала сигнал бедствия Сестрам, те встретили ее возвращение в симпатический Сонм всплеском радости пополам с тревогой. Ближе всех к ней, судя по относительной силе симпатии, была Эу в секторе 12022.190518.46891.407230, а это означало, что Предельную пленили именно рагцы, а содержалась она, скорее всего, на "отцовской" планете Баркин, где находилась секретная жизнеиспытательская тюрьма. Похитители постарались замести следы, но их выдало отношение к разуму и технологиям. Поблизости от Эу существовали всего три цивилизации, занимавшиеся отловом и препарированием инопланетян, две из них овладели хроностатикой, но лишь одна пользовалась ей так дико – Девятая Раг-

ская Республика.

Если бы Аи попала в цивилизации Фотев, ее мозг не стали бы держать годами в хроностатическом поле. У фотов имелись весьма неплохие компьютеры, даже по меркам Предельных, так что они просканировали бы тело до уровня молекул, загнали всю доступную информацию в электронику и дальше уже работали исключительно с виртуальной моделью, распылив останки на базовые частицы. Рагцы были другими – они обожали по-детски играть с материями и энергиями, пытаться сломать их и посмотреть, что из этого получится. РР-9 относилась к категории очень молодых цивилизаций, которым не занимать энергичной самоуверенности и наглого любопытства. Статические поля всего одну республику назад стали новой любимой игрушкой рагцев, и они использовали их везде, где могли.

То, что от Аи остался только мозг, было не смертельно, но делало ее почти полностью беспомощной. Требовались время и подходящая материя, чтобы минимально восстановить основные системы, прежде всего пикофабрики фемтоэлектроники, без которой тела Предельных мало чем отличались от обычных жизнестойких многоклеточных организмов. Выпав из хроностата, Аи бесчувственно ударилась об пол, несколько миллиардов клеток погибли и тут же были использованы в пищу, из переработанной органики она сформировала простейшие органы зрения и конечности. Пригодный для дыхания воздух в бункере имелся, уже хорошо, а

вот свет отсутствовал, поэтому глаза Предельная перестроила в эхолокаторы.

Сейчас она выглядела как вакуумный моллюск на двенадцати влажных и мягких щупальцах, будто бы застрявший в отсеке потерянного в космосе корабля. Бункер с хроностатом оказался совершенно пустым – голый металл, ни одной молекулы органики для восстановления тела. Ползая вдоль стен, Аи искала, где спрятан вход, но за ними, как и под полом, на километры вокруг была лишь земля. Рагцы обладали технологией макрокопирования, и на мгновение Предельная содрогнулась от мысли, что она лишь верхний отпечаток погибшего оригинала, сгенерированный в полностью изолированном контейнере, но повторный симпатический сигнал Сестрам ее успокоил – те подтверждали, что не видят в образе Аи никаких дефектов, неизбежных при производстве мастер-копий. Что ж, если выход существовал, он мог быть только в потолке.

Аи пришлось прыгнуть высоко вверх, чтобы ухватиться за одну из полусфер генератора хроностатического поля. Взобравшись по штанге, она обнаружила обширную полость над собой – видимо, ее держали в большой банке, для которой подвижная плита с хроностатом служила крышкой; в нужный момент крышку поднимали и доставали застывший во времени мозг Предельной для экспериментов. Учитывая отсутствие электричества, поднять плиту или просочиться сквозь нее не представлялось никакой возможности,

поэтому Аи попросила Эу взять на себя управление ее телом, записала на крошечный участок мозга свою личность и ушла из разума.

Эу уже летела к Баркину на максимально возможной скорости, но должна была добраться до планеты только после заката в плановой точке прибытия. Она удаленно запустила переваривание рабочих деталей хроностата, на что, с учетом ограниченности энергетических ресурсов мозга Аи и скудности материи в бункере, должно было уйти довольно много времени – порядка часа. Сначала требовалось разложить пластмассовые части на отдельные молекулы, затем сконструировать из них простейшие наномеханизмы, с их помощью построить внутриклеточные реакторы и пикофабрики, запустить первые и запитать энергией вторые, после чего приступить к сборке фемтомашин. Как только клетки Аи будут насыщены фемтоэлектроникой, ее можно будет вернуть в разум, и тогда она покинет бункер в любом направлении. Если, конечно, рагцы не восстановят электроснабжение тюрьмы и не вернут беззащитную Предельную в хроностатический плен.

Или не убьют ее. Эу не хотела об этом думать, но понимала, что и такой исход аварии в ТИЦ-Б вероятен. Сестры ликовали от возвращения в Сонм голоса потерянной тридцать семь лет назад Аи, но тревожились за ее судьбу, ведь рагцам были свойственны и мстительность, и трусость. От того, как они будут действовать, зависело, прилетит ли Эу на Баркин,

чтобы спасти или похоронить Сестру. Так или иначе, РР-9 ожидало правосудие.

Великий Зритель

Демииург впервые с сотворения Великих Пределов и создания Мира-Часов смотрел в будущее. Несколько минут назад с Ним заговорил один из старших детей, известных как богоподобные – он материализовался в изоляторе, где рагцы держали Великого Зрителя, и, незаметный для любой электроники, рассказал Ему о встрече с неведомой угрозой за границей Вселенной.

Старшие дети, незаконно преодолев Великие Пределы, немногим более двух миллиардов лет претворяли в жизнь цивилизационный проект – машину бесконечных размеров, рукотворное и весьма самонадеянное подражание Миру-Часам. Чтобы она не заполнила все пространство, богоподобные научились работать в Мировой Нити – одномерной безвременной вселенной, опутывающей средние миры Дейкумены. Мировая Нить была пустым и, несмотря на одномерность, невероятно обширным миром: за время строительства мимо машины прошли всего двое Богов – но не так давно старшие дети столкнулись с чем-то не только незнакомым, но и необъяснимым.

В Мировой Нити поселились некие двухмерные конечные существа. Машину они игнорировали и в целом вели себя довольно пассивно, однако по мере строительства их число

нарастало, и богоподобные на всякий случай изучили две сотни особей и вычислили пик их концентрации у Мира-Часов.

– Мы нашли в них способ убить Тебя, Единственный, и это нас обеспокоило. Ты намеренно раздал всю свою энергию живым планетам и лишил себя каких-либо сил, дабы позволить Вселенной развиваться свободно, но теперь Твой закон поставил под угрозу само существование Мира-Часов. Посмотри, что мы увидели в будущем, – сказал богоподобный.

Тесный изолятор исчез, и Великий Зритель оказался в космосе, на обитаемом краю Его бесконечного творения – старший ребенок погрузил Демиурга в виртуальную среду. Там Он увидел, как из Мировой Нити сквозь Великие Пределы в Мир-Часы протискивается астрономических размеров плоская фигура с волнистой поверхностью. Забравшись во Вселенную целиком, она распрямилась в громадный квадрат и атаковала ближайшую звезду. Фигуру не сдерживали местные физические законы, она двигалась быстрее максимально возможной скорости, разрывая ткань пространства-времени, и звезда деформировалась, вытянулась в узкий эллипс еще до того, как квадрат накрыл ее, а планеты, сорванные с орбит, обратились в облака базовых частиц. На одной из них жила древняя цивилизация гхарасхи – и она тоже была уничтожена в мгновение ока, несмотря на высочайший, близкий к пределу уровень развития. На месте Гхара осталась лишь Искра, и квадрат тут же поглотил ее.

– Вторжение начнется через 1014435 лет. Мы прожили это событие на сотни веков вперед и увидели, что никто в одиночку не сможет противостоять плоским, так как на Мир-Часы нападет слишком большая группа. Хороший бой дадут Предельные, но будут разбиты, даже мы не одолеем захватчиков, поскольку они игнорируют все Твои Великий Пределы. Спустя 79620 лет, наевшись Искр, они доберутся до Тебя, и тогда наша Вселенная погибнет. Поэтому мы просим Тебя, Великий Зритель, вновь стать Великим Часовщиком. И мы пришли не с пустыми руками.

Демииург и Богоподобный вернулись из виртуальной среды в изолятор ТИЦ-Б. Электричество погасло, комната погрузилась во тьму, но спустя несколько мгновений потолок почти бесшумно прожгла Искра Клидии. Богоподобный поймал ее и протянул Великому Часовщику.

– Благодарю. Вы заслужили то, о чем просили Меня в прошлый раз, дети. Я помогу вам с вашей игрушкой. Но вам придется подождать еще.

С этими словами Великий Часовщик взял Искру, и ее масса увлекла Его бессильное тело в глубины Баркина.

Фредер

Ячейка с энергетическим артефактом сбила главного распорядителя с ног и ускользнула в открытую дверь. "Неужели взлом?" – только и успел подумать Фредер, как дверь закрылась, а ячейки с другими секретными объектами деактиви-

ровались и попадали на пол. Старик оказался заблокированным внутри спецхрана. Связь не работала, достать инструменты или оружие из ячеек не было никакой возможности.

Но злые языки в Миннауки неспроста называли баркинский центр "ТИЦ-Ф" – это была контора Гаскии Фредера, и он знал в ней каждую деталь. Взяв ячейку поменьше, главный распорядитель принялся пробивать панель у двери: за той проходила проводка, замыкание в которой надежно разблокировало дверь. Сразу покидать спецхран Фредер не планировал. Взлом системы мог быть лишь первым шагом вторжения, причем, понятно, не инопланетным (незаметно проникнуть на сверхзащищенную отцовскую планету РР-9 могли разве что Предельные), а местным. Какое-то из ведомств прознало пару тайн ТИЦ-Б и решило незаметно для Министерской Ассамблеи забрать артефакты себе. Да хоть Минвойны, которому Миннауки сдавало часть помещений под хранение совершенно секретных субъектов. Так что до ближайшей оружейной требовалось соблюдать осторожность.

Не больше двух минут Фредер боролся с панелью. Когда в ней образовалась порядочная дыра и обнажились провода, старик потянулся в карман за скальпелем, но не успел достать его, как свет погас. Отключилось не только основное энергоснабжение, но и дублирующие системы – абсолютная тьма. Главный распорядитель ощутил, как подрагивают в кармане пальцы. Банальные захватчики из соседних министерств не шли ни в какое сравнение с последствиями

обесточивания всей конторы: без энергии рассеивались хроностатические поля, удерживавшие могущественные живые артефакты высочайшей степени опасности. Например, Предельную, чей мозг, видимо, выпал сейчас из хроностата. Это был всего лишь мозг без тела, запечатанный в стальной банке глубоко под землей, но никто не знал, беспомощное это состояние для подопытной Аи или нет. И это не говоря обо всех прочих артефактах средней и высокой степени опасности. А ведь здесь их полторы тысячи.

Теперь дверь можно было просто отодвинуть рукой. Фредер включил фонарик на ручном компьютере и, выставив перед собой скальпель, помчался к оружейной в четырех коридорах от спецхрана. Из других комнат в свете своих фонариков выбирались сотрудники, и главный распорядитель, не сбавляя скорости, кричал им одну и ту же инструкцию, неизбежно следовавшую из погружения ТИЦ-Б во тьму:

– Код черный! Код черный! – что означало "любой ценой уничтожить всех подопытных". Инструкция "черного кода" была разработана для тех случаев, когда в ТИЦ-Б возникал стопроцентный риск массового побега заключенных, и до этого момента никогда не применялась, хотя и отработывалась на учениях. Квалифицированные сотрудники устремлялись за ним и даже обгоняли старика, менее опытные еще перепаривали происходящее.

Меньше минуты он бежал к оружию, собирая людей, когда пол задрожал. Нечто огромное двигалось на нижних

уровнях, деформируя подземное здание, и явно пыталось вырваться на свободу. Фредер вдруг понял, кто это, хотя такое даже представить было трудно. Перебросив через плечо мощный электростат для крупной добычи, он схватил карательский гравимет, переключил его в режим максимального поражения и отдал необходимые команды.

– Во-первых, все возьмите мультивизоры, нечего освещать подопытным путь к побегу. Вот вы пятеро, из инженерного, возьмите переносные хроностатические комплексы, поднимитесь наверх и запитайте от их батарей наземные генераторы, должно сработать. Увидите Лазев, пусть лично займется, хоть телом своим пусть заряжает. Клаймиц, отдай же им ПХСК, он тебе зачем? Ты, Хорнев и Тиана идете со мной, так что запаситесь оружием потяжелее, мы будем зачищать нижние уровни. Отдел кибержизни, на вас кибержизнь, только не попадайтесь на пути А-1! Остальные берите, что осталось, и работайте от верхних уровней к нижним. Кого увидите, всем код черный!

Последние слова Фредера потонули в страшном скрежете и стоне металла. Набросив на голову мультивизор, главный распорядитель прощелкал несколько фильтров и остановился на энергометрии. Он посмотрел вниз и увидел, как сквозь чернеющую пустоту обесточенного ТИЦ-Б на поверхность выбирается колоссальный кибер, известный как "Проект А-1". В мультивизоре он горел ярким оранжевым солнцем, и как раз это и было невероятным: А-1 находился в

строжайшем энергокарантине из-за способности впитывать малейший заряд – теперь же его как будто подключили напрямую к системам Центра, а он поглотил абсолютно все и ожил.

"Нет, – подумал Фредер. – Это тот артефакт. Его энергии должно было хватить для кибера". Попробовать остановить гиганта не имело смысла – все оружие ТИЦ-Б недостаточно мощное для его размеров, да если бы и имелась какая-нибудь гравибомба, подбираться к беглецу слишком опасно, пока он сминает и разрывает здание вокруг себя по дороге наверх. А-1 пусть займутся орбитальные войска, а жизнеиспытателям следовало сосредоточиться на заключенных нормальных размеров. Группа главного распорядителя направилась вниз в противоположную от ангаров кибержизни сторону, оповещая всех на своем пути о "черном коде".

– Босс, а что с военным хранилищем?

– Клаймиц, это же сектор Минвойны – на чужую собственность "код черный" не распространяется. Впрочем, ты прав. Эй вы, стойте! Тремя уровнями ниже есть такая же оружейная, возьмите там пять ПХСК и бегите к военхрану. Перебейте любых тварей, которые будут пытаться туда пробраться, а гостей военки блокируйте хроностатами, они ни в коем случае не должны помереть, сами понимаете.

Пол в последний раз ушел из-под ног, здание будто бы зарылось в землю на пол-уровня. Жизнеиспытатели задрали головы и увидели огненное облако высоко вверху – А-1

выбрался на поверхность, перешел в транспортную форму, включил двигатели и стартовал в космос. Из-за поворота коридора наощупь вышел кто-то из подопытных, и Фредер выстрелил в него, почти не целясь.

Истребитель 2.2

Вызов застал Хана посреди очередной рутинной пытки. Приказали бросить все дела в Замеке и лететь на другой континент с заданием класса И-4. Задание было столь неожиданным и долгожданным, что Истребитель 2.2 в первое мгновение не смог справиться с эмоциями и, вытирая окровавленной рукой пот со лба, сказал в трубку "спасибо". "Хан, ты в порядке?" – спросило руководство, повторило приказ и отключилось.

Хан почувствовал нечто похожее на счастье, да, кажется, это и было оно. Унылая работа штатным палачом в головном офисе Минвойны не шла ни в какое сравнение с предшествовавшими 20 годами охоты на низшие копии Истребителей, часто выходивших из подчинения из-за нестабильности оригинала. Низшие сопротивлялись немногим больше рагцев, но их хотя бы требовалось сначала найти и только потом стабилизировать или устранить, а здесь, в Замеке, Хан ощущал себя конвейерным рабочим: доставили гражданина – испытал – казнил.

Когда вторую мастер-копию безымянного ганийца-гравитрона перевели на Баркин и, можно сказать, посадили на

цепь, он сначала обеспокоился, что его решили списать и сделать с оригинала нового Истребителя 2.2. Повторяли же производство тех копий и даже целых линий, которые он сам уничтожал – но уже пять лет ничего не происходило, и беспокойство сменилось скукой. Как тут не сказать спасибо за И-4, инструкцию "найти и доставить живым", предвещавшую охоту на копию 1-3 уровней, которых запрещалось устранять из-за эффекта связности: когда повреждался макрокопированный объект, такое же повреждение, только в чуть большем масштабе, возникало у его копий.

Запрограммированный транспорт уже ждал его на крыше Департамента пыток. В машине, замаскированной под обычный грузовоз, не было ни окон, ни мониторов, как и полагалось на высшем уровне секретности, и это тоже напомнило Хану о старых добрых временах охоты, когда он не знал, куда летит и что его там ждет кроме взбунтовавшейся копии – таков уж протокол ловца себе подобных. Час полета давал время, чтобы ознакомиться с деталями задания и подготовиться к операции, но Истребитель уже был готов к ней, сердце переполняло радостное предчувствие новой погони и новой добычи.

Условия оказались даже лучше, чем он мог предположить: Минвойны зафиксировало утрату связи со спецобъектом совместной собственности тюремного типа, на котором содержалось множество инопланетян, подлежащих уничтожению в случае побега. Там-то и находился его И-4, а зна-

чит, на пути к копии придется устранить сколько-то заключенных. СОССы являлись популярным форматом организации бюджетных учреждений, и тут оставалось только гадать, какое еще ведомство владело тюрьмой – это мог быть и МВД, и Минздрав, и Миннауки, и даже МИД – как бы то ни было, лично для Хана вероятный "черный код" означал право использовать силу на полную мощность.

Истребитель 2.2 не считал себя кровожадным. Кровожадными делали линии 2.1 и особенно 2.4 – первые работали как спецназ на секретных военных операциях, четвертые использовались в качестве карателей против гражданских. Хан был не такой, поскольку сразу же после клонирования прошел несколько процедур стабилизации психики: его линия 2.2 предназначалась для контроля над остальными Истребителями. В предвкушении массового убийства было повинно не тяжелое психическое наследие оригинала – просто всю жизнь, в которой не было ни детства, ни юности, Хан знала только работу, занимался одной лишь охотой, и теперь, после пяти лет однообразных пыток и казней в Минвойны, он вновь мог вернуться к своему предназначению.

Один монитор в транспорте все же обнаружился – в нужный с точки зрения руководства момент он появился прямо перед лицом Истребителя и показал картинку точки прибытия с ОППУД. Посреди степи, недалеко от полей устаревших солнечных батарей зияла огромных размеров дыра, внутри которой на едва ли не километровую глубину уходили разо-

рванные металлические конструкции. В архиве трансляции Хан увидел, как из-под земли, выворачивая нутро спецобъекта, выбрался кибернетический гигант, посмотрел в небо, словно бы что-то ища, на удивление быстро принял форму некоего межпланетного транспорта и стартовал в космос на гравитационной тяге. В небе его наверняка уже встретили орбитальные войска, так что Истребителя заинтересовало лишь то, куда упадут обломки кибера. Пока что никакой информации об этом не было, больше ничего на поверхности не происходило.

За 10 минут до подлета спецобъект вышел с ним на связь.

– Говорит главный инженер ТИЦ-Б Халле Лазев, у нас код черный, идентифицируйте себя, – прохрипел в динамике низкий женский голос. "Фотка", подумал Хан, услышав характерный тембр, и заключил: "Так значит, тут объект Миннауки и опыты на инопланетянах во имя прогресса".

– Официальный представитель Минвойны на Баркине, мастер-копия Истребитель 2.2, Департамент... – Хан на секунду замешкался, чтобы назвать правильный госорган, – внутриведомственного контроля. Прибыл изъять имущество Министерства в связи с вашим форс-мажором.

– Вы нас очень обяжете, если изымете его как можно быстрее, он уже погубил нескольких наших. Вам в 19-й сектор.

Лазев переслала план здания, и остаток времени до высадки Хан провел в его изучении. На схеме не были обозначены актуальные разрушения, из чего следовало, что с электро-

снабжением в ТИЦ-Б совсем плохо. Навигация утверждала, что садиться нужно рядом с громадной дырой: 19-й сектор был в 50 метрах под ее краем, и И-4, наверняка, будет выбираться наружу по самому короткому пути. Приземлившись в точке прибытия, Истребитель 2.2 покинул транспорт и шагнул к пролому в крыше СОССа.

Шали

Мгновение назад ей зачитали судебный вердикт, последней фразой было "задержанный гражданин Фом-Талих Шали Шэнтаму подлежит незамедлительному помещению на дипломатическое хранение" (только рагцы могли додуматься так назвать банальный тюремный хроностаз) – а вот она уже выпала из выключенного хроностаза неизвестно где неизвестно когда. Вокруг тьма и металл.

Голос военного пристава, отзвучавший сколько-то дней или месяцев, или лет назад, еще отдавался эхом в разуме разведчицы талих, когда она закончила проверку работы киберсистем и озаботилась проблемой одежды. Утонченность формулировок лишь прикрывала грубость и дикость культуры рагцев, у которых из-за их физиологии держать пленников голыми не считалось чем-то зазорным, и для Шали исключения делать не стали – ни ради того, что она была одним из предметов политического торга РР-9 с Фом-Талих, ни хотя бы ради того, что нагота у талих не принята. Конечно, сильно жаловаться не приходилось, ее ведь не убили,

не разобрали на детали и даже не разоружили (разумеется, только потому, что хотели обменять на кого-то из рагских шпионов, так удачно раскрытых Талих-э-на-Шаму). Могла бы прийти в себя и безруким-безногим куском кибермяса с вывернутыми внутренностями, с рагцев стало бы втихую провести на ней пару "испытаний", поэтому спасибо военке, что честно хроностатировали пленницу, наготу за такое можно было и потерпеть. Хотя одеться все равно надо.

Хроностат располагался в стандартном тюремном контейнере, но странное дело – в двери то ли не было электроники, то ли она тоже вырубилась. Защитные поля отсутствовали, по-видимому, на объекте произошла какая-то глобальная авария. Что ж, мертвый металл для разведчицы талих не помеха; легко прорезав наносветом небольшой лаз, Шали выползла наружу. Тьма и здесь висела непроглядная, сквозь фильтры коридор выглядел совершенно пустым, в соседних камерах стучались в двери, ругались и звали на помощь заключенные. Талих могла бы освободить их, но не собиралась этого делать: если человек не способен выйти из обесточенной коробки, дальше он будет лишь обузой или нежелательным свидетелем побега. Можно было вскрыть какую-нибудь камеру и одеться, но где гарантия, что тут есть хоть один пленник в одежде?

Одна из дверей вылетела в коридор и вонзилась углом в противоположную, раздался истошный крик боли. Из разверстой коробки показалась высокая сухая фигура с голо-

вой причудливой формы, подошла к контейнеру напротив, прикоснулась к искореженным плитам дверей и с легкостью вбросила обе внутрь, крик оборвался. А вот и неплохой спутник для побега – с такими технологиями он пригодился бы в бою, к тому же на нем рубаха и штаны. Разведчица включила ручные фонари и направила их прямо в лицо заключенному, но тот не отреагировал на свет, выяснилось, что его голову скрывал шлем без прорезей для глаз. Зато он ее услышал.

– Привет, сможешь? – спросил человек, указывая на свою голову. Говорил он на рагском почти без акцента, но явно был инопланетянином и мужчиной.

– Я Шали Шэнтаму, разведчица Фом-Талих, – раз уж он ее слышит, нужно идти на переговоры, решила талих. – Ты вышиб двухтонную металлическую плиту, зачем тебе моя помощь?

– Ого, женщина, – удивился неизвестный. – Не помню уже, когда я в последний раз говорил с женщиной.

Шали поежилась, вспомнив, что все еще стоит перед ним нагая. Хорошо хоть он ее не видел. Если сейчас он попытается применить к ней свои технологии, придется драться из-за мужских глупостей, тратя драгоценное время и силы. Этого нельзя было допустить.

Заключенный почувствовал ее замешательство и поднял ладони.

– Извини, если у твоего народа не принято называть пол и я задел твои чувства. У меня с этим вообще непросто, не

обращай внимания. Мне от тебя ничего не надо, я тебя не трону, только помоги снять шлем. Тяжелые плиты – это легко, смотри.

Он развернул ладони тыльными сторонами друг к другу, растопырил пальцы и развел руки в стороны – по пять контейнеров справа и слева от Шали оказались смяты, как комки тонкого пластика, пленники внутри погибли, и в тюрьме установилась полная тишина.

– Так лучше, не люблю напрасный шум. Мои руки, – он вновь показал ей ладони, в которых было спрятано странное, но мощное оружие, – как гравибомба: я легко сокрушу ими город, но не смогу разбить яйцо, не повредив младенца. Если я начну ломать шлем, то, скорее всего, превращу свою голову в пыль. Так ты поможешь? Могу поделиться парой секретов РР-9, раз ты разведчица.

– Сначала поделись одеждой. У талих не принято показываться чужакам голыми.

– Голую женщину я, по-моему, вообще никогда не видел... Извини еще раз, можешь взять, например, мою рубаху.

Инопланетянин аккуратно, словно опасаясь разорвать себя на части, стянул рубаху через голову – по счастью, шлем был для этого достаточно узким – и бросил ее талих. Стоило поторопиться: датчики фиксировали движение несколькими уровнями ниже и выше них, скоро могли нагрянуть тюремщики и остановить побег одним-единственным выстрелом из ПХСК. Рубаха была длинная, она закрыла ноги ниже

колен, ворот образовал подобие декольте, а в рукавах Шали просто утонула. Наскоро завернув их в толстые манжеты, она попросила мужчину показать, где на шлеме замок.

Первым, что она увидела, когда срезала нужную пластину и освободила голову незнакомца, был его удивленный взгляд – широко раскрытые глаза испускали тусклый дымчато-желтый свет. Так это ганиец, притом одаренный большой силой.

– Спасибо. Хорошая экипировка. Давай теперь выберемся отсюда. И да, меня зовут Рахей. Я гравитрон.

С этими словами он развернулся к выходу из военного сектора ТИЦ-Б, поднял руки к потолку и обрушил его. По ту сторону от выхода слышались сдавленные крики – инопланетянин почувствовал приближение охраны и раздавил ее вместе с оружием – и тут же под завалами раздалось несколько взрывов. Судя по зеленым вспышкам, взрывались хроностаты. Одним движением пальца Рахей-гравитрон остановил летевшие в их сторону обломки металла и бетона.

– Как же мешает зрение, не могу сосредоточиться. Можешь проверить, что там? – спросил он, указывая на дыру в потолке. Над военхраном обнаружилась безлюдная карантинная зона, и беглецы тут же перебрались на этот уровень – высокий худой желтоглазый мужчина в одних штанах и миниатюрная женщина-киборг в рубахе-платье. Грубая ткань неприятно терлась о живое тело Шали, но ганиец и впрямь был не плох.

Ангел Утраты (и Ангел Горя)

Эрауэн звал на помощь, пока кто-то из менее опасных и менее охраняемых жертв живодеров не открыл его сломавшуюся ледяную ловушку. Клидиец протянул руку и прирастил этого кого-то к себе. Приятное чувство множественности на миг завладело им и тут же погасло – двух тел все же было слишком мало. "Наиру, нужно найти Наиру", опомнился Эрауэн. Он вышел из ловушки и принялся приращивать всех подряд существ, слепо метавшихся в полной темноте. Тела были самые разные по химии и устройству, но клидиец легко подчинял их своей воле, составляя весьма несовершенный линейный кристалл – рука к руке, рука к корпусу, нескольких пришлось ловить за ноги, один неудачно прирос к чьей-то спине лицом. Лаборатория наполнилась давно забытыми звуками хруста костей и чавкания раздавленных органов – новые части, не чувствуя боли, сталкивались, давили друг друга, выворачивали конечности и головы, используя обоняние, осязание и какие-то незнакомые органы чувств для поиска жены.

Наиру оказалась в соседнем отсеке, в почти такой же ловушке. Два десятка тел схватились за живодерский стол и принялись разбивать им дверь, не жалея мышц и сухожилий. Вырванные из суставов конечности падали на пол и тут же прирастали к ногам. Когда в ловушке образовалась трещина, Наиру сделала глубокий вдох и резкий выдох, ближайшие к ней тела стали умирать от горячего яда и отпадать от кри-

сталла. Эрауэн бросил их все выламывать куски двери и, когда остался один, аккуратно, стараясь не поцарапать супругу, вытащил ее наружу через пролом. Он держал Наиру на руках, стоя по колено в стремительно разлагавшихся трупах, а она дрожала от холода, вцепившись в него.

– Наиру, ты слышишь меня?

– Эрауэн? Что...?

– Я не знаю. У них все сломалось, я выбрался и нашел тебя.

– За нами придут?

– Мы будем готовы.

Прежде всего он нашел, во что завернуть замерзающую без еды супругу. Громадные доспехи, в каких живодеры пытали его и других, были слишком неповоротливы, но среди них нашлось несколько обычных, вполне клидийских плащей с рукавами. Эрауэн одел жену в три плаща, чтобы она хоть немного согрелась, еще два обмотал вокруг ее ног, чтобы ей было не холодно и не больно ступать по полу. Сам он в одежде не нуждался, ткани только мешали приращиванию. Наиру требовалось покормить, и клидиец очень надеялся, что на этом континенте есть хоть какая-то растительная пища, которую ее желудок сможет переварить.

Готовить засаду для живодеров в этой темнице не имело смысла: у них так много дальнобойного оружия, что они даже заходить сюда не станут, пустят стрелы из коридора. Стоило напасть первыми. Эрауэн надел на Наиру шлем с маской

от одного из доспехов, тонкий и легкий, теперь все ее поры были закрыты, так что яды не будут истекать – местные тела, тем более их мозги, пригодятся для побега. Клидийцу очень хотелось превратить каждого живодера в подземелье в часть кристалла, но он понимал, что на это уйдет слишком много времени, враги перестроятся и слаженно нападут. Нет, бежать надо было скрытно и как можно быстрее.

Он чувствовал, что выход из темницы завален умирающей плотью: самые сильные из заключенных прорвались наружу, растоптав во тьме немногочисленных живодеров, пытавшихся их остановить. В изломанных телах оставалось слишком мало жизни для кристалла, но из пролома в дверях пахло обильной животной массой, и беглецам стоило лишь не попадаться вооруженным врагам, чтобы выбраться. Когда Эрауэн втянул воздух из коридора, мимо выхода прошло что-то большое и теплое – он протянул руку и тут же прирастил существо. Это был как бы состоявший из множества отдельных маленьких тел хищник, грузный и неуклюжий, но сильный и очень живучий. Передняя лапа, покалеченная залпом из живодерского оружия, стремительно заживала благодаря свежему мясу в желудке зверя. Идеальный союзник на пути к свободе.

Продолжая двигаться, животное выдернуло Эрауэна на уровень, пришлось его останавливать, переприращивать в более удобном месте и возвращать за Наиру. Голый мужчина, развалившийся на шее раненого зверя, и женщина в пла-

щах и шлеме, вцепившаяся в его странную шкуру, вероятно, представляли собой поразительное зрелище, но только не в той свалке жертв и охотников, что бурлила во тьме живодерского подземелья. Преодолев несколько окровавленных коридоров, беглецы оказались в большом помещении, заполненном мечущимися крошечными фигурами. Прирастив к зверю нескольких, Эрауэн узнал от них, что это дети от смешанных браков разных существ. Вновь удачная находка – детей можно использовать для психической атаки, хотя врагам, которые придут за ними, могло быть и все равно, кого убивать. Теперь кристалл состоял из зверя и 36 маленьких тел, шедших впереди для разведки и прикрытия.

На первой же лестнице вверх кристалл натолкнулся на живодеров со стрелометами, но те замешкались и начали стрелять лишь тогда, когда клидиец прирастил ближайшего из них. Живодер успел прирастить к себе еще троих, пока не погиб, а когда стрельба прекратилась, в распоряжении Эрауэна уже было семеро бойцов с отличным оружием и знанием подземелья. Впитывая их память, он составлял план ухода. Они называли подземелье "ТИЦ-Б", и оно располагалось под степью, вдалеке от местных роев, но у него имелись укрытия для летающих повозок. Некоторые повозки умели маскироваться от живодерских устройств, и одну из них стоило украсть, чтобы добраться до какого-нибудь роя побольше, спрятаться там, поприращивать местных и понять, как лучше поступить дальше, оставаться ли на этом континенте по

имени "Банкин" или пытаться искать путь домой, за океан.

Теперь он знал по именам и в лицо многих живодеров, знал, какие "сектора" и "уровни" наиболее безопасны, знал, как оживить повозку и куда ее направить, знал, где в "ТИЦ-Б" раздобыть еду для Наиру. Эрауэн перестроил кристалл, вновь пустил вперед детские тела, за ними в два ряда поставил шесть "нагцев", седьмого использовал для соединения со зверем и, взяв в руки один из стрелометов, отправился по кратчайшему возможному пути наверх.

Фредер

"Черный код" унес жизни множества сотрудников, прежде всего наименее квалифицированных, плохо стрелявших или жалевших артефакты. Среди подопытных насчитывались сотни агрессивных и опасных образцов, и когда они вышли из камер, изоляторов, бункеров и клеток, началась настоящая бойня в полной темноте. Гаския Фредер направил свою группу на самый сложный участок и, истребляя заключенных, всюду видел сквозь мультивизор рагскую кровь на инопланетных конечностях и мордах. Оценить масштабы потерь в коллективе не представлялось возможным, однако они определенно превышали нормативы: ни один помощник главного распорядителя так и не вышел с ним на связь. Из верхов уцелела лишь главный инженер Лазев, что для фотки, в общем-то, было неудивительно. Она наскоро собрала радиопередатчик и теперь по просьбе Фредера вела ожесто-

ченные переговоры с Миннауки и Минвойны одновременно: ученые бюрократы хотели разбомбить ТИЦ-Б вместе со всем персоналом, а военные бюрократы – сначала забрать своих гостей, а уже потом разбомбить.

Фредеру некогда было болтать с чиновниками – он спешил добраться до нижних уровней и ликвидировать тех, кто мог погубить весь Баркин. Ключевые угрозы находились в микробиологическом и микромеханическом секторах, а глубоко под ними располагалась конечная точка его погружения – сверхсекретный бункер Предельной. Микромеханику группа прошла почти без проблем, так как образцы хранились в вакуумных камерах из сверхплотных металлов и не могли расти. Каждая такая камера получила по залпу из электростата и распалась вместе с содержимым на базовые частицы. Помеху создала лишь пара симбиотических животных, поднявшихся из своего сектора, – их успокоили из карательских гравиметов, превратив в небольшие шарики сжатой материи.

Перед Микробиологией пришлось перенастроить мультивизоры на биосканирование и замедлить движение, так как несколько артефактов в секторе распространяли смертельные болезни. Будь у Фредера время, он бы поразмышлял, какой из них способен погубить больше других заключенных и останутся ли среди подопытных выжившие, но думать сейчас приходилось о более практических вещах. Группа спускалась от центральной оси здания, чтобы зайти в сектор с

наименее опасного края, попутно отстреливая малочисленных симбиотов и животных; главный распорядитель почти позволил себе поверить, что металл и пластик смогли сдержать самых-самых и без электричества, как вдруг вверх по лестнице на них бросилась группа детей.

Старик похолодел, поняв, что происходит, но не дрогнул и с криком "огонь!" принялся сжимать детские тела выстрелами из гравимета. Как только подчиненные присоединились, Фредер достал из-за спины электростат, прицелился сквозь пол и дал залп. Промахнулся: в образовавшейся дыре он увидел два самых жутких артефакта микробиологического сектора верхом на третьем. Кл-275.1 и Кл-275.2, брачная пара мутантов с Клидии, уничтожившие всю свою слаборазвитую цивилизацию – женщина, чьи клетки вырабатывали гипер-активную смертельно опасную микроорганику, и мужчина, чьи клетки умели сращиваться с чужими и подчинять их воле своего хозяина, из-за чего он превращался в громадную сеть из человеческих и животных тел. А с ними ВСК-19.01, хищная колония простейших в форме зверя, межклеточные связи которой оставались загадкой для жизнеиспытателей.

Фредер не успел нажать на кнопку еще раз – выстрел из такого же карательского гравимета сметонировал рядом с его локтем и оторвал полруки, старик выронил электростат и на несколько мгновений выпал из разума. Это Кл-275.2, увидев, как главный распорядитель целится сквозь лестничную площадку, пустил в ход приращенных вооруженных сотруд-

ников. Произошла короткая перестрелка. У симбиота было больше оружия, но рагцы лучше с ним управлялись и быстро перебили большую часть сети. Клаймиц оттащил раненого начальника в сторону, неудачно ухватившись за обрубок руки.

– Это Клидия! – прокричал Фредер, придя в себя. – Сожгите их!

Клаймиц выхватил две зажигательные гранаты, одну метнул через головы Хорнев и Тианы вниз по лестнице, а другую в дыру в полу. В тот же момент из дыры выскочило шерстистое щупальце и обвилось вокруг его ноги, Клаймиц стал частью Кл-275.2 и дотронулся рукой до Тианы, Хорнев заметил это и успел отскочить в сторону. Гранаты разорвались, и весь нижний уровень поглотило пламя, тут же огонь поднялся выше, и тело Тианы загорелось. Хорнев трижды выстрелил, сжав головы бывшим коллегам и щупальце ВСК-19.01 в микроколлапсары, схватил электростат и несколько раз выстрелил в пол широкими залпами. На глубину нескольких уровней от лестничных клеток осталась одна дымка.

– Визор! – вновь крикнул главный распорядитель, в наступившей тишине он кричал уже от боли. Хорнев пролистал несколько фильтров, все они показывали только пустоту и пепел после гранат и электростатических разрядов.

– Чисто, – доложил он.

– Подними меня. Сектор, скорее всего, пуст – эти трое должны были съесть, разложить и прирастить там все живое.

Здесь мы уже не спустимся, надо добраться до аварийного выхода. Ты проверишь сектор, а я подлечусь и отправлюсь ниже.

– Но цеше Фредер, ниже Микробиологии ничего нет.

– Да, Хорнев, для тебя нет. Помоги мне достать анальгетик. Гугеновы клидийцы.

Последний-среди-Первых

Сектор высшей нервной деятельности на самом вер-ху ТИЦ-Б ликвидировали небрежно, так как заключенные здесь не представляли никакой угрозы. О них можно было бы и не вспоминать, если бы не обрушенный потолок – А-1 стартовал в космос как раз над СВНД, конструкции не выдержали нагрузку и местами провалились на целый уровень, открыв путь на поверхность. Уникальные инопланетные интеллекты убивали второпях, многих просто калечили, чтобы они не могли сбежать, и оставляли умирать. ПсП выхватили из контейнера, бросили на пол и раздавили каблуком. Это даже не было попыткой убийства. Полифункциональные клетки сантибов из-за их размеров можно разрушить столь нехитрым способом, но мутант брызнул во все стороны из-под подошвы и порядка четверти его тела уцелело.

Некоторое время он провел в неразумном состоянии, собираясь воедино, а когда разум к нему вернулся, ПсП обнаружил, что не способен полноценно контактировать с другими сантибами – 250 тысяч клеток было недостаточно, что-

бы руководить ими. По крайней мере, этого хватало, чтобы связно мыслить и искать пищу для восстановления. Сформировав быстрые членистые ноги, он перебежал сквозь треснувшую дверь в соседнюю комнату, где проводились опыты по повышению интеллекта царпанских зверолоудей, и обнаружил четыре трупа с расколотыми черепами. Есть их мутировавшие или накачанные химией мозги было слишком рискованно, поэтому ПсП пришлось забраться в общую клетку и плоским червем углубиться в горло одного из мертвых подопытных.

Поглощая инопланетную органику всей поверхностью, сантиб постоянно отдавал команды не слышавшему его гектотерабу. В первую очередь ему требовалось вернуть подключение к планетарным источникам информации – ликвидаторы раздавили его ровно в тот момент, когда он перехватил первые переговоры Миннауки и Минвойны о бомбардировке ТИЦ-Б с орбитальных станций. Уничтожение тюрьмы требовалось предотвратить, и не только потому, что Последний-среди-Первых не успеет покинуть зону поражения, но и потому, что ему следовало убедиться в доставке Вещи Единственному. Если задание Просветителей не выполнено, сантиб не получит технологию симпатии и не сможет освободить свой народ.

Переварив порядочный кусок трупа, ПсП восстановил прием радиоволн и выяснил, что ведомства уже договорились обратить ТИЦ-Б, степь вокруг него и землю под ним в

несколько сотен метровых коллапсаров, но только после того, как некий агент выполнит миссию в военном спецхране. Также упоминались "технические причины" – орбитальные войска были заняты боем с гигантским кибером под кодовым именем А-1. "Значит, Вещь все же коснулась его, – заключил Сантиб, – Нужно с ним связаться".

Когда тело выросло до половины обычного размера, сил ПсП стало хватать на трансляцию сигналов с баркинских передатчиков. Сначала он подстроился под работу средств радиоэлектронной борьбы, чтобы замаскировать свой сигнал, затем стал телеграфировать А-1 простейшие математические послания из разных источников, но на одной и той же частоте, пытаясь обратить на себя внимание гиганта. Кибер в это время вел необычный бой в космосе: он пытался подлететь поближе к какому-нибудь орбитальному кораблю, чтобы поглотить его энергию, а орбиталы, выяснив, что энергетическое оружие только усиливает беглеца, старались издали забросать его гравибомбами. Ситуация складывалась патовая: на орбите Баркина не было оружия, способного повредить А-1, а сам он из-за нехватки сил не мог угнаться за рагскими кораблями.

Гигант ответил довольно быстро и совсем не так, как ожидал ПсП. Сантиб приготовил гектотераб к дешифровке кода и изучению языка кибера, но с удивлением обнаружил, что тот передает ему сообщения на архаичном варианте языка Просветителей, на котором мыслил и сам Последний-сре-

ди-Первых.

– Кто ты и откуда знаешь стандарт контакта?

– Я Последний-среди-Первых. Стандарт контакта – часть языка тех, кто подарил мне и моим сородичам разум.

– Тогда я могу назвать тебя братом. У наших разумов общие родители.

Живой механизм использовал необычные для кибержизни семейные метафоры. ПсП тут же понял, как это использовать.

– Могу ли я помочь тебе, старший брат? У меня нет оружия, но в моих силах дать тебе больше энергии.

– Благодарю. Мне нужно добраться до местного солнца и зарядиться по максимуму, иначе я не смогу вернуться к близким. А я даже на дальнюю орбиту подняться не могу. Если хочешь, летим со мной, брат.

– Спасибо, старший брат, но ты не сможешь забрать с собой весь мой народ, а я не оставлю его. Разве тебе не хватило заряда Вещи, которую я бросил вниз, к Единственному?

– Единственному?! Он здесь?! – Гигант добавил к словам аффикс, означавший крайнюю степень удивления.

– Родители наших разумов велели передать ему Вещь, но я не знаю, удалось ли мне. Она должна была пролететь мимо твоего ангара и не задеть тебя.

– То, что ты назвал Вещью, – на самом деле Искра Бога, одна из частиц Его энергии, которыми Он засеял мироздание. Ты верно рассчитал траекторию – она не задела меня,

а если бы задела, ее энергия выжгла бы мое нутро. Мне повезло, что Искра пролетела лишь рядом с моим корпусом и пробудила меня.

– Старший брат, видишь ли ты, где она сейчас? Мои датчики не проникают вглубь нашей тюрьмы.

– Вижу. И ее, и здешнюю Искру Бога – они обе находятся в ядре планеты. Вот только почему они поднимаются к поверхности?! – А-1 вновь добавил в речь аффикс удивления. – Пожалуй, я хочу присутствовать при этом. Последний-среди-Первых, благодарю за предложение помощи, мне нужно вернуться на планету. Ты сказал, ты можешь зарядить меня?

ПсП к тому времени вновь контролировал компьютеры и на поверхности Баркина, и на орбите. А-1, раз уж он проявил такой интерес к Единственному и Вещи, пригодится сантибу на Баркине, а самому киберу будет полезно попасть под массируемую энергетическую атаку. Продолжая скрытничать, Последний-среди-Первых не стал наводить оружие самостоятельно, а смоделировал образ главкома орбитальных войск Савии Ренке, и от его лица с приложением всех идентификаторов приказал кораблям в боевом секторе "подготовить и осуществить одновременный наносветовой удар по объекту класса 7, дабы, по расчетам экспертов, перегрузить и вывести из строя его энергопоглощающие системы". Одновременно он отрубил резиденцию настоящего Савии Ренке от связи.

– Готовься, старший брат, сейчас я устрою тебе солнце!

Истребитель 2.2

Путь до спецхрана вышел очень простым. На свет из дыры лезли диковинные существа самых разных форм и размеров, но все они были слабыми противниками – киберы едва заряжены и слишком медлительны, органика просто ничего не могла противопоставить силе Истребителя. Хан надел положенное снаряжение, но не пользовался ничем, кроме мультивизора, предпочитая разрывать "черный код" голыми руками. Сердце пело от радости новой охоты и вело его к И-4.

Спецхран оказался пуст и основательно разрушен. Уже с первого взгляда становилось понятно, что сектор СОССа уничтожил именно И-4: никакая другая технология на Баркине не умела так аккуратно вдавливать двери в камеры, как гравитроника ганийских копий. Оттуда цель ушла через служебные помещения вдали от основных секторов, и это наводило на интересные выводы – каким бы буйным ни был И-4, он предпочел не ввязываться в общую битву и выбрал безлюдный маршрут наверх. Вот теперь настало время активировать доспехи, так как удар из засады даже самой слабой копии мог быть смертелен. Не надеясь на чувство массы, Хан запустил зонды вперед себя и направился по следу беглого Истребителя.

След вел по крутой дуге в противоположный конец подземного здания, к транспортным ангарам. Копия действительно проявляла интеллект: беглец сторонился пролома,

где его могли случайно убить тюремщики, раздобыл каким-то образом план помещений и двинулся по самому безопасному пути к лучшему способу убраться отсюда подальше. Хан приказал транспорту контролировать зону вылета из СОССа, затем связался с Лазев и предупредил о движении И-4. Лазев пообещала, что ее коллег в ангарах не будет.

– Это для их же сохранности, – напомнил Истребитель 2.2.

– Только не ломайте слишком много машин, мы скоро эвакуируемся, здание будет уничтожено, приказ ваших и наших, – скороговоркой ответила главный инженер ТИЦ-Б.

Подходы к ангарам оказались заминированными, так что местным даже повезло, что этой дорогой первым прошел именно Хан. Зонды указали ему на закладки взрывчатки, и он уничтожил их сквозь стены, ориентируясь по чувству массы на сгустки нестабильного вещества, прикрепленного к металлу и пластику. Мины были инопланетными, а это означало, что И-4 уходит не один, у него есть союзник – вот и объяснение, почему психически непрочная копия вела себя в стрессовой ситуации так предусмотрительно. Истребитель 2.2 отдал команду транспорту провести глубокое сканирование верхнего уровня сектора, и детекторы тут же обнаружили в крайнем ангаре двух человек – мужчину-ганийца и женщину-талих, на 64% киберизованную. Странное дело: они не пытались улететь, а словно чего-то ждали.

Хан успел получить картинку-сообщение, что цель разво-

дит в стороны руки с растопыренными пальцами, а талих активирует направленную антенну, затем связь с транспортом оборвалась, а потолок над головой взлетел в воздух. Хан сквозь стену выстрелил узким электростатическим разрядом по кибер-женщине и прыгнул высоко вверх.

Ждали они именно его. Талих защитилась от выстрела хроностатическим микроимпульсом, ответила электронным ударом по компьютерам доспехов и бросилась прочь из зоны вылета. И-4, превратив ангары со всеми транспортами внутри в один сверхплотный шар, с легкостью метнул его в Хана. Мегатонный сгусток материи заслонил беглецов, и Истребителю 2.2 пришлось отвлечься на него – мастер-копия перехватил шар и заставил его взорваться, высвобождая энергию сжатого вещества. Он направил взрыв на копию, а тот, наоборот, от себя, так что две мощные гравитационные волны заставили материю разлететься вверх, вниз и в стороны от Истребителей в виде тонкого диска, прорезавшего глубокую щель в ТИЦ-Б.

Цель ничуть не уступала Хану по силе, это определенно была мастер-копия, а не просто копия высокого уровня. Выходит, его послали остановить одного из своих братьев – возможно, 2.4, а возможно, и самого 2.1. Не за этим ли его перевели на Баркин – стеречь других старших? Или же все старшие теперь содержались в столице для сохранности линий?

Одной рукой он ударил И-4, ожидая, что тот парирует, другой повел в воздухе в поисках прервавшего контакт

транспорта и ощутил его массу и форму над поверхностью немного ниже себя. Одновременно Хан скоординировал десантам бомбардировать цель хроностатическими гранатами – его задачей было довести до беглеца хотя бы одну из них, дабы заморозить его локальное время на несколько минут, расправиться с талих, восстановить контроль над транспортом и поместить беглеца в бортовой хроностат. Копии И-4 по всему стандартному космосу впадут в кому на время перевозки, но других вариантов выполнить миссию не было.

Почти все внимание Истребителя 2.2 поглотила гравитационная дуэль, но чувство массы сообщило ему, что женщина летит напрямик к его транспорту, развернув кибернетические руки и ноги в широкие крылья. Хан попытался поймать и сжать ее двумя пальцами – остальные проводили гранаты сквозь препятствия И-4 и блокировали контратаки. Захват получился смазанным, но уйти от него талих все равно не могла. И тогда случилось нечто невозможное – оба пальца, ловившие ее в смертельные тиски, раздавило и вырвало из кисти с такой силой, что соседний палец оказался вывернутым из сустава.

За мгновение до того в защите И-4 образовалась большая брешь, сквозь которую, преодолевая боль, Хан направил три гранаты. Он посмотрел на цель, чтобы удостовериться в ее поражении, и увидел, как копия машет ему изувеченной рукой без двух пальцев. Гранаты разорвались на минимальном расстоянии, и мастер-копия Истребитель 2.2, едва по-

нвя, что происходит, погрузился в забытье.

Великий Часовщик

Великий Зритель позволил клидийской Искре увлечь Его к металлическому ядру планеты, где покоилась Искра Баркина, источник разума рагцев. Старшие дети убедили Демиурга в необходимости восстановить часть божественной энергии, но Он не хотел лишать жизни именно Клидию, несмотря на гибель ее цивилизации в эволюционном скачке. Для детей, вероятно, не имело значения, какие Искры придется Ему поглотить, они принесли первую попавшуюся, тем более из разрушенной планеты – но вымирание разумного вида и даже физическое уничтожение Клидии не равнялись в Его глазах утрате жизненной идеи клидийцев.

Искра Клидии жила, мыслила и говорила с ним. Она рассказала ему, что рагцы взорвали планету из любопытства, после того как поймали для опытов прародителей ее нового разумного вида и записали в хранилища данных клидийские тексты. Ученые РР-9 имели весьма смутные представления об Искрах и хотели изучить одну из них, даже не задумываясь, хватит ли им для этого знаний и технологий. Искра молила Его оставить ей автономию и спасти новых клидийцев – Эрауэна и Наиру, находившихся в той же тюрьме, что и сам Великий Зритель.

Разумеется, все это Он знал и сам, но Искра имела право на слово перед Ним. Миллиарды лет Он провел вдали

от своих Искр, и теперь, держа одну из них и сближаясь с другой, Демиург переживал давно забытые эмоции, условно сравнимые с радостью ожившего воспоминания, всплеском интереса к жизни, любопытством исследователя, гордостью отца и тревогой от необходимости выбора из двух зол. Бытие Искры равнялось полутора бесконечностям божественной энергии, и простое прикосновение к ней возвращало Ему крошечную частицу изначального могущества Великого Часовщика – слишком мало, чтобы победить врагов из другой Вселенной, но достаточно для локального управления пространством и временем. На пути к ядру Баркина Он впитал ничтожную долю энергии клидийской Искры, пообещав ей взамен шанс на новую цивилизацию в будущем.

Все же она боялась Его, как боялась и Искра Баркина. При сотворении Мира-Часов Он намеренно рассеял максимум своего бытия, дабы свобода Его детей не была ограничена страхом перед сверхсуществом. Искры все равно передавали людям ощущение истинной жизни за пределами материи, высокоразвитые виды осваивали технологию симпатии Его природе, однако те боги, что придумывали для себя цивилизации, являлись не более чем продуктами культуры – их легко было трансформировать или просто забыть во время эволюционных скачков. Все дети, кроме старших и их отпрысков, росли так, как если бы у Вселенной вовсе не было творца. Они боялись и обожествляли лишь себе подобных, и не могли знать, что страхи и восторги смертных и бессмерт-

ных порождались благоговейным ужасом источников их разума перед Ним: Он был единственной угрозой автономии божественных Искр.

И теперь Ему придется сделать выбор и воплотить в жизнь ужас одной из них.

Сверхплотное ядро планеты почти не задержало Его путь, так как Он уже мог отдавать материи простейшие приказы. В самом центре Он остановился, расширил пространство вокруг Искры Баркина, встал на ноги и взвесил обе частицы Его природы на ладонях. Клидийская была легче и меньше, в ее сердцевине тихо пульсировали всего две жизни, а баркинская излучала два десятка миллиардов пульсаций едва созревшей и все еще довольно инфантильной цивилизации. Размеры и история народов не имели значения, ведь Искры развивались с разной скоростью и их жизнь сейчас проходила разные этапы, сравнивать временный упадок одной и расцвет другой было неверно. Рагцы могли самоуничтожиться во время какой-нибудь РР-14, в то время как Эрауэн и Наиру, несмотря на их разрушительные свойства, имели шанс породить гармоничный и жизнелюбивый вид. Из двух будущих следовало выбрать лучшее, но как это сделать, если Он ограничил свое зрение настоящим и прошлым?

Великий Зритель провел в непривычных Ему размышлениях довольно долгое время, почти не прислушиваясь к голосам Искр до того мгновения, когда клидийская закричала от боли, а баркинская возликовала. Он обратил взор к ТИЦ-

Б и увидел, что рагские жизнеиспытатели настигли спасавшихся бегством клидийцев и обратили их в облака базовых частиц. Баркинская тут же призвала Демиурга признать поражение клидийской в борьбе видов и поглотить ее. Возражая, Он нашел путь к правильному выбору.

– Их гибель, как и все остальные смерти в этой тюрьме сегодня – лишь следствие вмешательства запретных технологий старших детей в историю Мира-Часов. Я знаю, что твоя цивилизация не хотела уничтожать клидийцев, она берегла их и изучала, и в дальнейшем, при более мудрых правителях, вполне могла бы дать им свободу. Никто из смертных не должен платить столь высокую цену за Меня, простого наблюдателя. Поэтому Я восстановлю всех, кто умер в эти часы из-за Меня, а клидийцев уравнию с рагцами.

Клидийская благодарила, баркинская протестовала. Великий Часовщик взял обе Искры, окружил их гравистатическим полем и поспешил обратно, следя за тем, что происходило в тюрьме. Он видел, что около половины жизнеиспытателей и почти все их узники умерли, видел, что на орбите и на поверхности Баркина идут бои, видел, что Гаския Фредер спускается к бункеру с Предельной. Вылетев на свет Палефира, Он ввел ТИЦ-Б во вневременной режим, посмотрел на все разрушенные Его освобождением организмы и воссоздал их. Также Он восстановил всю электронику в здании, дабы вместо "черного кода" вступил в силу "фиолетовый код", требовавший блокировать, но по возможности не

убивать беглецов.

Решение было компромиссным. Часть рагцев и подопытных неизбежно умрет еще раз, но Демиург предпочел не обесценивать выбор старших детей – пусть их подарок останется в истории, а причинно-следственные связи не будут нарушены хотя бы глобально. Большинство выживало, поскольку жизнеиспытатели скопились на верхних уровнях в ожидании эвакуации, а восстановленные заключенные недалеко ушли от своих секторов. Великого Часовщика совсем не беспокоило, как это чудо объяснят для себя люди, Его интересовал лишь второй шанс для Клидии и столкновение двух видов в равных условиях. Возвратив все, что забрал у ТИЦ-Б инцидент с Искрой, Он запустил время в округе.

– Единственный, позволь мне защитить Тебя, – раздался высоко над Ним громовой голос, гигантская кибернетическая рука легко подхватила Его, и в одно мгновение степь оказалась далеко внизу – сын старших детей, ожидавший Демиурга на поверхности, отпрыгнул в сторону от тюрьмы. Баркинская Искра ликовала во второй раз: поняв Его замысел, она воздействовала на военных, и те санкционировали полное уничтожение ТИЦ-Б вместе с их посланником. Орбитальные войска произвели массированную бомбардировку по координатам, и первые гравибомбы уже почти достигли поверхности Баркина.

Оставалось не вполне ясным, хотела ли Искра произвести впечатление на Великого Часовщика или же это был жест

отчаяния.

Аи

Аи успела: тело выстроено заново, все системы отлажены и перепроверены, ликвидаторы так и не появились. Предельная легко подключилась к баркинским банкам данных и изучила ТИЦ-Б, заочно познакомилась со всеми его сотрудниками и подопытными, с удивлением обнаружила, что один из самых миниатюрных заключенных развил способность к симпатии и организовал свой вид в коллективный интеллект, зафиксировала неопознанное существо, поднимавшееся из ядра планеты с двумя гравистатированными Искрами, послушала переговоры между Минвойны и Миннауки – все, чтобы как-то убить время. Аи ждала Фредера.

Она видела, как главный распорядитель спускается по шахте, обвязавшись лифтовым тросом. Все режимы на хроностате в его здоровой руке стояли на максимуме, очевидно, он хотел сначала остановить время в бункере и только потом ликвидировать подопытную. В том, что Гаския Фредер идет убивать ее, сомневаться не приходилось. Домыслы, которыми старик наводнял сверхсекретные отчеты об "экспериментах", говорили о двух вещах: он ничего не узнал о Предельных и он очень сильно боялся своей пленницы. И правильно боялся – Аи могла обратить рагца в пыль прямо сейчас, как и здание ТИЦ-Б, и город Миннауки Гомис, и весь Баркин. Но она хотела поговорить.

Фредер и впрямь дал самый мощный залп из ПХСК во тьму бункера, так что лабораторию, металлический контейнер под ней и землю вокруг окутало хроностатическое поле, разумеется, кроме Аи, чьи кожа легко рассеяла импульс. Первым в бункер ворвался ветер – воздух из шахты сдул к дальней стене неподвижные молекулы газов – а за ним, с трудом отдирая подошвы от застывшего во времени пола, вошел главный распорядитель. Он отложил ПХСК и взял гравимет, надеясь сжать Предельную в трехсантиметровый шарик. Аи, невидимая для всех режимов мультивизора, позволила ему некоторое время исследовать лабораторию в подсвеченном зеленоватым полем полумраке, пока он не добрался до консервной банки, где держали ее мозг.

– Ты опоздал, – сказала она, неслышно подлетев сзади. Аи решила, что демонстрация всестороннего превосходства будет наиболее понятным рагцу приветствием. Культура РР-9 превыше всего ставила иерархию, основанную на власти и силе.

Старик мгновенно развернулся на голос и выстрелил, но пушка взорвалась у него в руке и тут же сколлапсировала вместе с кистью и предплечьем – Аи, демонстрируя всестороннее превосходство, просто закрыла пальцем дуло гравимета, затем толкнула лишившегося второй руки Фредера в контейнер и спустилась к нему.

– Я помещу тебя в тот же хроностат, где ты пытал меня, пока не прилетит Сестра.

Аи могла остановить его время без лишних устройств, но решила, что более уместным будет поместить тюремщика в собственную тюрьму – пусть ребенок пострадает от своих же жестоких игрушек. Фредер беспомощно лежал на полу и плакал от боли и страха. В таком состоянии слушать и отвечать он явно не мог, поэтому Предельной пришлось привести его в чувство. Она остановила кровь, ввела обезболивающее и успокоительное, слабым электроразрядом привела мысли старика в порядок. Теперь он был таким же, как три часа назад, разве что без рук.

Фредер кое-как поднялся на ноги и взглянул ей в глаза. Аи привычно левитировала в полуметре от пола и была, таким образом, более чем вдвое выше рагца.

– Аи, ты прекрасна, – вдруг сказал он. – Ты идеальна. Как бы я хотел работать все эти годы с настоящей тобой.

Предельная молчала. Ее ответа он еще не заслужил.

– Как много ты могла бы дать нам, если бы они пришли к тебе не как воры. Твое мертвое тело было бесполезным – я или не находил в нем ничего особенного, или не понимал того, что обнаружил. Мы макрокопировали твой мозг вместе с хроностатом до десятого уровня и испытывали только самую слабую копию, чтобы защититься даже не знаю от каких наших страхов, и ничего не добились. Ты превыше всего и всех в этом мире.

Гаския Фредер, сам того не замечая, признался в чудовищном преступлении против жизни и разума, ради чего

Предельная и ждала его. Более масштабного надругательства над природой Сестер Вселенная не знала, и убийство множества мастер-копий и копий Аи давало право пострадавшей немедленно ликвидировать всех похитителей и "испытателей". Она могла мгновенно уничтожить тех из них, кто находился на Баркине, сердца преступников бились на периферии ее зрения, но такая казнь была слишком милосердной для злодеев, ведь ТИЦ-Б создал не одну, а восемь линий. За семь лет они погубили восемь мастер-копий и 72 копии Аи.

– Я не прошу простить меня или моих коллег за то, что мы делали... – продолжил Фредер, когда Аи захотела сказать свое слово – последнее слово, так как орбитальные войска уже сбросили гравибомбы и главного распорядителя пора было отправить в хроностат. Она набрала воздуха в легкие и почти произнесла первый звук, когда произошло нечто новое.

– Я лишь прошу не винить в этом весь мой народ, – закончил старик, подняв раскрытые ладони вверх, к пустоте, где мгновение назад парила его богиня. Ни один датчик в теле Предельной не зафиксировал событие, между двумя точками настоящего отсутствовал какой-либо переход, но тем не менее она лишилась тела, а у рагца отросли руки. Аи вновь стала голым мозгом без фемтоэлектроники, с той разницей, что рядом с ней стоял способный убить ее человек, а совсем скоро бункер должна была поглотить очередная гравибомба.

Сестры поразились событию не меньше Аи, но тут же на-

шли выход: ей нужно выстрелить в себя из ПХСК, оставшегося в шахте лифта, непосредственно перед гравитационной имплозией – тогда хроностатическое поле продержится до конца бомбардировки. Еще в падении Предельная вновь сформировала простейший эхолокатор и щупальца и в тот же миг, как коснулась пола, бросилась на Фредера.

– Нет! – главный распорядитель ТИЦ-Б не растерялся, будто чудеса происходили с ним ежедневно. Его, видимо, не интересовало, почему вернулись руки и исчезло тело Предельной, главное – что теперь он мог убить ее и без оружия. Старик попытался вцепиться пальцами в горячий и мягкий мозг, получил три хлестких удара щупальцами по болевым точкам на теле, четвертый, по глазам, перехватил, развернулся всем корпусом и метнул свое сокровище в стену, рассчитывая размазать Аи ногой по металлу.

Аи сжалась вокруг его кисти, выворачивая кости из суставов, тратя на это драгоценные нейроны, рванула по тыльной стороне руки, чтобы Фредер не мог прижать ее к туловищу, тот совершенно напрасно удержал равновесие и вдавил другую ладонь в основание левого заднего щупальца, когда Предельная была почти у него на спине. Конечность пришлось отбросить, на трех оставшихся Аи метнулась главному распорядителю на голову и, оттолкнувшись со всей силы, взлетела вверх, к краю бункера. Если бы не клейкий от застывшего времени пол, она соскользнула бы обратно, но хроностатическое поле все еще оставалось крепким и удержало два

щупальца.

За третье тут же дернул Фредер. Он вновь устоял на ногах и совсем не по-стариковски прыгнул вслед за Аи, схватился здоровой рукой за не успевшую сжаться конечность и подтянулся неловко, но достаточно, чтобы погрузить искалеченные пальцы в тот же зеленоватый клей замороженного времени. Через мгновение в ста с чем-то метрах над ними сдетонировала гравибомба, обнулив притяжение, главного распорядителя инерцией выбросило из бункера, и, потеряв ориентацию в пространстве из-за боли в вывернутой кисти и взбунтовавшегося вестибулярного аппарата, он выпустил Предельную из виду.

Уже только на двух, неловкими рывками по затухающей зелени Аи как могла быстро добралась до лифта. Отслеживать гравибомбы было нечем, оставалось лишь считать секунды до расчетного коллапса, план Сестер за неимением лучшего давал слишком много рисков, с одной лишь органикой вероятность ошибиться и погибнуть превышала порог допустимого, поэтому стрелять стоило не "непосредственно перед имплозией", а как можно раньше. Предельная оттолкнулась от поверхности, переставшей быть полом, подлетела к зависшему в невесомости ПХСК и даже не успела выбрать лучшее положение перед излучателем, как одно из щупалец обвилось вокруг рукояти орудия и нажало на кнопку.

Три четверти самого совершенного мозга Мира-Часов и участок бункера за ним вместе с рукой, куском груди и голо-

вой так и не сориентировавшегося Фредера застыли в жестком хроностатическом поле, остальное, как и миллион тонн материи вокруг, через две секунды сжалось в метровый коллапсар.

Шали

Ганиец хохотал, как ненормальный, пока талих уводила военный спецтранспорт прочь от СОССа. Кажется, Шали начала понимать, почему его держали в тюрьме – оригинал Истребителей заводился от чувства опасности и совсем терял контроль над собой из-за травм. Казалось, он испытывает не боль, а удовольствие от того, что лишил себя двух пальцев на левой руке.

– Нет, ты представь только себе – ведь сейчас у каждого двойника отвалились пальцы! У низших, наверное, рука целиком отнялась. И они смотрят на нее и думают: "Какого фаририя?!" А первые двойники! Они-то отлично поняли, кто им устроил этот сюрприз – и что им теперь делать, когда я на свободе и рву свое мясо? У них же теперь один путь – ликвидация, и что, неужели они сдадутся без боя? Хотел бы я сейчас оказаться рядом с ними и посмотреть им в глаза!

Мастер-копию, которая атаковала их в ангарах, они зачем-то взяли с собой, Рахей наполовину обращал монолог к хроностату с телом пленника. Ганиец не сразу придумал, зачем ему этот военный ликвидатор, а Шали было все равно, пока тот светился зеленым. Главное – что они добы-

ли защищенный, почти невидимый транспорт и летят прочь от тюрьмы к единственному на планете городу-космодрому. Построение кораблей военки на орбите указывало на подготовку глубинной бомбардировки СОССа и только что приземлившегося возле него поразительных размеров кибера. Гигант, по которому за четыре года работы на Баркине не просочилось ни строчки данных, заставлял разведчицу Фом-Талих задуматься о масштабах сокровищ, спрятанных рагцами под этой степью, но Шали Шэнтаму предпочитала надежность риску – повелителя гравитации более чем хватало для возвращения домой не с пустыми руками.

Разумеется, если они вообще куда-то долетят на этой и правда отлично защищенной коробке. Систему транспорта удалось взломать удивительно легко, однако он оказался уставлен множеством приборов с независимыми электронными мозгами, и теперь все они атаковали Шали. Как будто она уговорила добродушного громилу впустить ее в дом, а за дверь наткнулась на его очень маленьких и очень злых друзей, решивших зачекотать ее насмерть. Каждый из негодников стремился пробраться внутрь ее системы по каналу связи с центральным процессором, и все вместе они постепенно перегружали мощности талих, так что она уже почти не слышала, что там говорил развеселившийся ганиец.

Особенно старался хроностат с мастер-копией внутри.

–...разморозим красавчика и поговорим с ним по душам, я обязательно спрошу у...

– Рахей, нам нужно избавиться от лишней техники, или мы не долетим, – оборвала Шали радостную тираду. – Тут каждая клепка лезет мне под оболочку, я вот-вот не выдержу.

– Скажи, что сломать, – мгновенно переключился ганиец.

– Вот это. И это. Все, что в нише. Не знаю, что за прибор, но его тоже. Что-то спрятано под панелью управления, ломай вместе с ней. Если тебе не надо в туалет, то там убей все, что выступает из стенок.

– Даже не хочу знать, каково это, когда в голову стучится сантехника, – кажется, пошутил Рахей. Он подходил к аппаратуре, на которую указывала Шали, и просто сжимал ее руками, обращая в микроколлапсары.

– А ты представь, что тебя взяли за волосы и бьют лицом о край стального умывальника, – скривившись от очередной почти удачной кибератаки, ответила талих. Ганиец разрушил почти все, но это почти не помогло – хищные программы переписались в хроностат и выступали теперь единым фронтом.

– Рахей, придется выбросить хроностат. В него переселился умывальник и его приятели, мой кибермозг скоро потечет.

– Но он мне нужен! Мне надо поговорить с ним где-нибудь в спокойном месте, в глаза посмотреть...

– Боюсь, что мы так сами до спокойного места не доберемся. Ты же не хочешь его убивать? Тогда закинь обрат-

но к СОССу, чтобы он не мог определить, куда мы полетели, например, сюда, – она выделила на мониторе участок на безопасном расстоянии от ожидавшейся бомбардировки. – Хроностат развалится, но поле защитит его от удара. На двадцать километров сможет бросить?

– А ты уже все посчитала, я смотрю, – ганиец нахмурился.

– Чего тут считать, или хроностат взрывает мне мозги и тебя ловят рагцы, или мы сбрасываем балласт и уходим с этой нелепой планеты. Считай это мольбой о помощи, пока я еще могу говорить!

Наконец-то нашлось к кому применить немного универсальных женских эмоций, у ганийца явно не было опыта общения с противоположным полом, но хоть имелись представления о нем. Он смягчился и попросил точнее указать, куда запустить капсулу с мастер-копией.

– Бросай по моему слову. Нужен момент перед самым падением гравибомб, чтобы волны сделали нас невидимыми для твоего двойника. Ждем. Ждем. Ждем. Бросай!

Что-то произошло. Киберсистемы Шали перезагрузились и утратили связь с бортовым компьютером, приготовившийся к броске Рахей выронил хроностат и озадаченно посмотрел на левую руку – все пальцы были на месте.

– Какого фария?..

– Потом! Бросай же! – крикнула ему талих. Добродушный громила, управлявший транспортом, успел связаться с Минвойны прежде, чем она вернула контроль над ним, а его ма-

ленькие злые друзья в то же мгновение пробили в ее защите огромную брешь и устремились сквозь пролом в кибермозг Шали.

Она упала, не в силах управлять одновременно и транспортом, и кибертелом. Датчики показывали, что хроностат, деформированный силой броска Рахея, удалялся в сторону СОССа. Он пролетел над головой кибернетического гиганта, когда тот наклонился к земле, и разбился недостаточно далеко от зоны поражения гравибомб, рядом с группой тюремщиков, безнадежно спасавшихся бегством. И бежавшие люди, и мастер-копия ганийца были обречены.

Ангел Утраты и Ангел Горя

Эрауэн и Наиру вдруг перестали гореть. Включился свет. Как будто и тьма, и огненные шары оказались лишь мороком, который смогли одолеть разумы клидийцев. Или дело было в чем-то другом – никаким иллюзиям не дано раздробить кристалл, однако и зверь, и дети, и живодеры оказались свободными. Эрауэн среагировал быстрее остальных, прирастил зверя и ближайшего ребенка, тот схватился за других, те за взрослых, и за несколько мгновений кристалл был восстановлен. Наиру снова была дрожь, она с трудом держалась на ногах.

Две крайних части – живодер Эйлия Клаймиц и незнакомое существо Ярта Тиана – оказались охранниками, их мозги частично состояли из металлических устройств, и через

те они могли связываться с другими людьми и некими "системами". Эрауэн не успел потребовать от имени живодера сообщить "оперативную обстановку в секторе", как получил сигнал экстренной тревоги – "система" сообщала об "онбитапной бомбандиовке", какое-то очень опасное оружие падало на "ТИЦ-Б" с неба. "Система" рекомендовала всем, кто не успеет выбраться на поверхность, спуститься как можно ниже. "Расчетная глубина поражения снарядами – 1500 м, глубина ТИЦ-Б – 700 м, первая гравибомба достигнет поверхности Баркина через 15 секунд", передавались данные в головы Клаймица и Тианы.

Эрауэн выделил две секунды на принятие решения, воспользовавшись разумами охранников, – когда его было много, он был не только сильнее, но и умнее. Подняться наверх и отбежать от "ТИЦ-Б" хотя бы на полкилометра за 13 секунд невозможно, спуститься вниз тоже не успеть, да и бессмысленно – падающее оружие проникнет намного глубже. Так что же делать? Клаймиц подал мысль: зарыться в землю. У него и Тианы есть "испучатепи эпектостатического попя", и если стрелять из них в одну точку "губокими запями" быстро и слаженно, можно погружаться в образующуюся нору близко к "ускоению свободного падения". Две секунды прошли, решение было принято.

Еще три секунды ушли на перегруппировку: впереди Клаймиц и Тиана с электростатами, затем дети по двое для смягчения толчков, оставшиеся живодеры для выравнива-

ния падения цепи, позади зверь с Эрауэном и Наиру. "Десять секунд в свободном падении дают порядка 700 м из нужных 900 м, на деле ближе к 550 м: обращенная в инертный газ земля будет вырываться из тоннеля из-за разницы давления и тормозить падающее тело; объявленная серия имплозий будет притягивать падающее тело так, что его вынесет из тоннеля наружу, в зону поражения" – предупредила "система" как нельзя кстати, поскольку мозгов приращенных живодеров не хватило на учет встречного ветра.

Впрочем, объединенные разумы тут же нашли выход: у живодеров были "зажигательные ганаты", создающие те самые огненные шары, и их можно использовать как крайне неэффективный, но все же действующий двигатель за счет ударных волн от разрывов. К сожалению, времени на дополнительное перестроение не было, поэтому Клаймиц и Тиана просто скинули "ганаты" на пол, прыгнув в пробоину в уровнях, а Эрауэн, падая последним, успел схватить две из них. Четыре секунды они летели сквозь металлы ТИЦ-Б, на последнем мгновении их едва не сбил в сторону восходящий поток обращенной в газ почвы, живодеры-выравниватели лишились нескольких рук, но зверь с драгоценной ношей из двух клидийцев вошел в землю почти идеально.

Эрауэн вжался в зверя сильнее. Он разобрался в строении этой части кристалла и заставил хищника укрыть Наиру в утробе, а через секунду полета под тюрьмой бросил первую "ганату" и тут же погрузился вглубь зверя, к жене. Огненный

шар толкнул вниз и опалил многосоставную спину над его головой. Построение сейчас было жестким, и импульс передан всем звеньям, скорость падения увеличилась. Еще через три секунды Эрауэн бросил вторую "ганату", раздвинув руками обугленное мясо, та толкнула цепь еще немного. "Ваша глубина 1239 метров, до первой имплозии 0,1 секунды" – просигналила "система" и исчезла.

Почти сразу Эрауэн почувствовал, как действует сброшенное с неба оружие: зверя с клидийцами внутри слабо потянуло вверх. Тут же их потянуло сильнее, и еще сильнее, и еще. "Гранаты нужно бросать сейчас" – пронеслась по кристаллу мысль Тианы, но огненных шаров больше не было. За считанные мгновения падение остановилось. До полуторакилометровой отметки оставалось несколько десятков метров, путь к спасению они пробили с запасом, даже с избытком, так как ветер не ослабевал. Кристалл между тем едва жил, земляной газ разорвал легкие большинству живодеров, все свободные конечности остались в стенах тоннеля. Когда Эрауэн почувствовал движение в обратную сторону, он командовал хищнику лезть вниз, пожирая умирающие тела.

Бесполезную плоть можно было просто бросить, но израненному, обожженному зверю требовалась пища. Продвигаясь вперед, он поглощал их удивительно быстро, в соседней с клидийцами утробе заработало пищеварение; в момент установления невесомости хищник уверенно уцепился когтями за стенку и стал подтягиваться ко дну тоннеля, постепенно

превращавшемся в вершину. Эрауэн пощадил лишь Клаймица и Тиану, они были почти целы и по-прежнему полезны. Когда остаток кристалла оказался на заветной глубине, стало понятно, что для спасения ее не хватит – рывки небесного оружия уже вдвое превышали земное тяготение и только усиливались.

Тогда охранники перевели "электростаты" на самый слабый режим и принялись выбивать в стене тоннеля лестницу, стоя на морде зверя, по сути, головой вниз. Бросая себя от ступени к ступени, хищник словно бы взбирался на скалу. Дышать все еще было нечем, но с момента погружения в землю прошло не более 16 секунд, а терпеть оставалось еще недолго. Сзади рвануло с особенной силой, Клаймиц и Тиана провалились в утробу к клидийцам, задние лапы зверя сорвались и вытянулись в длинный жгут, но все же кристалл удержался. И в тот же миг верх и низ вернулись на свои места: "бомбандиовка" завершилась. Эрауэн выбрался из зверя и увидел над собой небо – тоннель срезало всего в 20 метрах от беглецов. Им оставалось лишь подняться по тем же ступеням, чтобы вдохнуть воздуха и почувствовать себя выжившими.

На дне великанского кратера, вырытого "гавибомбами", их встретил невысокий темнокожий человек, вокруг головы которого вращались две яркие сферы.

– Я впечатлен. Я уравнию ваши возможности, – сказал он и, улыбаясь Эрауэну и Наиру, очертил руками круг перед со-

бой. Метровые шары, усеивавшие всю округу, поднялись в воздух за его спиной, лишились формы и сложились в гигантскую черную арку. – Пока что вам стоит отдохнуть.

Лазев

– Будьте вы прокляты, иддовы бюрократы! – главный инженер ТИЦ-Б не стеснялась в фотских выражениях. Через минуту ее совершенный, собранный по высочайшим канонам Рунаила организм превратится в песчинку, потому что трусливые рагские крючоктворы насмерть перепугались из-за побега нескольких живых артефактов. Интересно, какими органами они думали, когда решили строить высокорисковый объект на Баркине? Халле не стала бы размещать жизнеиспытательскую инфраструктуру даже на колониальной планете, а они забацали центр прямо на отцовской! Хаверней ваиллез загев хум!

Ей не было страшно, когда погас свет, а аварийное электроснабжение не заработало, хотя авария застала ее у сектора с полузаряженной кибержизнью. Она совсем не испугалась, когда несколько киберов поползли к ней, почувствовав энергию фотского тела, и даже не вздрогнула, когда А-1, мертвый по документам, проломил потолок и едва не раздавил Халле по пути наружу: техника – привычная для нее среда, в том числе бунтующая техника. Но когда она добралась до мастерской и слепила из первых попавшихся деталей передатчик, главный инженер ТИЦ-Б вдруг оказалась

в компании кабинетных хаверней – и вот это был настоящий ужас. Отродья Идды, не умеющие ничего, кроме "руководства", решали в прямом эфире, сейчас разбомбить центр или чуть-чуть подождать, а потом все-таки разбомбить.

Наверное, Гаския говорил бы с ними лучше, но старый спешил на нижние уровни и не считал нужным заниматься спасением коллег и самого себя. "Лазев, передаю полномочия", – прокричал он, пробегая мимо, и на этом все. Прекрасно, технологу-экспату переданы полномочия по забалтыванию рагских чинуш, той самой компетенции, которая генетически не предусмотрена в фотах. Она же не этолог, чтобы укрощать этих животных, опьяневших от страха за их жалкие карьеры. Она инженер! За сорок минут переговоров Халле исчерпала разумные аргументы и поняла, что переубедить ее тупых собеседников невозможно. Тогда она стала торговаться за минуты и секунды, попутно транслируя на автономные приборы сигнал эвакуации.

На полпути к ангарам с ней связался этот клон из Минвойны, прилетевший в самый разгар "черного кода", она попросила его быть поаккуратней с транспортами, но клон, конечно же, повел себя как настоящий рагский вояка – разгромил все, что только могло двигаться и прорубил в ТИЦ-Б глубокую, как хум Идды, щель. Возможно, он прибыл для ликвидации заключенных в военсекторе, а заодно и свидетелей его визита. Так или иначе, это была смерть. На своих двоих никто не сможет убежать из четырехкилометрового

радиуса поражения (как это любезно со стороны министерских – предупредить о масштабе бомбардировки).

Тем не менее она поднялась на поверхность и побежала, а коллеги, подчиненные и обслуга следовали за ней. У Халле была минута. За это время она могла пробежать два километра на предельной скорости. Рядом с ней бежали двое соотечественников, Мотеш Хорнев и Сайне Хомзев, слева скакали четверо рагцев в кибердоспехах, все прочие мгновенно отстали – никто не сравнится с фотами в живой силе.

– А это что за? – не договорил Хорнев, когда над их головами просвистел снаряд. Халле успела подумать, что клонхаверне выстрелил по ним контрольным залпом из тяжелого гравимета, но тут предмет ударился о землю и развалился на части, обнажив зеленоватое облако внутри. Хроностабильная капсула? Впрочем, в последние мгновения жизни удивляться таким вещам было не обязательно.

Слабое поле рассеялось до того, как фоты и рагцы в доспехах поравнялись с ним. Они увидели, как высокий человек, по виду ганиец, вскочил на ноги, высвободившись из плена безвременья. В тот же миг сдетонировала первая гравибомба, всех дернуло назад – пока только дернуло, хотя уже было понятно, что дальше куда-то бежать бесполезно. Сначала их потащит к эпицентру бомбардировки, затем сожмет.

– Гугеновы бюрократы! – в гневе заорал ганиец, и Халле узнала голос Истребителя 2.2. Какая ирония, виновник ее гибели станет частичкой коллапсара рядом с ней самой.

Упали еще три бомбы, их чудовищная гравитация захватила слишком медленно бежавших людей и унесла обратно к ТИЦ-Б. Группа беглецов во главе с Лазев, миновав клона, упала на спины.

Халле закрыла глаза и приготовилась умереть. Она знала, что это будет не больно, если, конечно, удастся попасть в зону имплозии целиком. Прошло несколько секунд ожидания, бомбы с грохотом сжимали материю в метровые шары, но как-то странно – они не притягивали тело главного инженера к себе. Открыв глаза и перевернувшись, Халле увидела, что Истребитель 2.2 стоит между ней и бомбардировкой, широко расставив ноги, и делает руками некие округлые жесты.

– Это же гравитрон! – обрадовался лежавший рядом Хорнев. – Мы спасены!

Странно, что экспат Хорнев знал то, что не знала экспат Лазев, хотя он работал охранником, а она главным инженером. Применения термина "гравитрон" к живому существу, а не к генератору поля, она никогда не встречала. Хомзев рывком подняла ее на ноги и повлекла к ганийцу.

– Быстрее ко мне, – на миг клон отвлекся от своих движений, оглянувшись на беглецов. Халле заметила, что его левая кисть искалечена, двух пальцев не хватало, третий болтался. Их взгляды встретились. Кажется, он понял, что она его узнала.

– Ты Халле Лазев? – почему-то улыбнулся ей "гравитрон". Еще один взрыв гравибомбы тут же бросил их в сторону, га-

ниец упал, с размаху ударившись раненой рукой об землю, и то, чем он блокировал гравитацию имплозий, исчезло. Гравибомба рванула всех на себя.

В движении Истребитель 2.2 обратился лицом вверх, левой рукой указал на эпицентр бомбардировки, где на месте ТИЦ-Б уже образовался порядочный кратер, а правой в небо. Халле успела извернуться и увидеть, что прямо на них падает еще одна гравибомба. Их личная гравибомба, потому что на таком расстоянии никакой инфраструктуры уже не было, только голая степь и они, персонал. Фотка вновь закрыла глаза, и вновь ничего не произошло.

Когда же Хомзев во второй раз потянула ее за руку, Халле обнаружила, что стоит вместе с другими на крошечном острове земли, зависшей над стометровой ямой. Ганиец развел руки в стороны и сосредоточенно смотрел в небо. Оттуда спереди и сзади, справа и слева от них падали гравибомбы, детонировали, сжимали материю, но не прикасались к невидимой сфере, которую создавал Истребитель 2.2.

– Да, я Халле Лазев, – сказала она, когда все закончилось и ганиец опустил их прямо на коллапсары на триста метров вниз.

– Приятно познакомиться, я Хан, – ответил он. Кажется, Хан хотел что-то добавить, но вдруг изменился в лице и обернулся в сторону бывшего ТИЦ-Б. Неведомая сила возводила по центру кратера арку радиусом в пару километров.

Линдке

Когда Минвойны отбомбилось по объекту Миннауки, предварительно заслав туда для зачистки карателя-гравитрона, старший аналитик МВД Фабрис Линдке убедился, что открытый конфликт между домами власти все-таки начался. Фронт, конечно, был очень странный – скорее стоило ожидать столкновений Минвойны с МИД, а Миннауки с Минобразования, да и объект находился в их общей собственности – но слишком уж характерной выглядела вся цепочка событий. С мощнейших военных серверов идет кибератака на ТИЦ-Б, затем тюрьма отключается от электроснабжения и объявляется "черный код". На орбиту взлетает и гоняется там за кораблями настолько засекреченный экземпляр кибержизни, что Линдке не имеет данных даже о строительстве учеными соответствующих размеров ангара, кто-то подделывает приказ Ренке (значит, есть свои люди на орбите) поджарить гиганта, который заряжается и спускается вниз прямо под гравибомбы.

После этого главный аналитик предположил, что контрабандный кибер начнет сбивать бомбы в воздухе для защиты ТИЦ-Б, но тот остался безучастным наблюдателем демонстрации силы. В том, что это была именно демонстрация силы в типичном рагском стиле, сомнений не было. В РР-9 так принято: сначала надо повалить собеседника на землю, чтобы говорить с ним, уже лежащим, из позиции всестороннего превосходства. Битва за СОСС выглядела как первый раунд

жестких переговоров, стороны совершенно недвуммысленно обозначали намерения, пусть за ними и не просматривался пока никакой конкретный план. Разумеется, если Линдке не упустил какую-то деталь.

Привычка искать подвох даже в самой ясной ситуации относилась к должностным обязанностям аналитика, и чуть подсказывало ему, что все же в сценарии столкновения министерств есть некий изъян. Дело было не в официальных заявлениях по ТИЦ-Б: мастерство художественного вранья в крови у рагских чиновников, и их синхронное требование ликвидировать СОСС предназначалось Министерской Ассамблее как прикрытие на случай, если остальные дома власти вмешаются и захотят наказать и Минвойны, и Миннауки: тогда они скажут, что случился форс-мажор, а бомбардировку провели для его устранения в соответствии с инструкциями безопасности. Нет, тут скрывалось от взгляда что-то другое, и если старший аналитик не поймет в ближайшие минуты, что именно, придется представлять министру неполный отчет, а это недопустимо даже для такого доверенного лица, как Фабрис Линдке.

Сбору данных мешали гравитационные вихри в котловане бывшего СОССа, не позволявшие наблюдать, что происходит внутри. Теоретически там ничего не могло происходить после бомбардировки, кроме перекачивания друг по другу коллапсаров, однако гигантский кибер продолжал стоять у края и чего-то ждать. Приходилось ждать и старшему анали-

тику. Оставалось лишь надеяться, что действие искусственной гравитации закончится быстрее, чем терпение министра внутренних дел.

Все-таки гравитация нормализовалась чуть раньше. Новые данные пришли мгновенно, и то, о чем они сообщали, перевернуло всю картину. Пунктом номер один жирным шрифтом значился след инопланетного сверхорганизма, обещавший, как минимум, планетарную катастрофу. На Баркине обнаружена Предельная, в неполном состоянии, живая.

Так вот для кого предназначалась бомбардировка на 1,5 километра вглубь! То есть Миннауки втайне от всех служб безопасности умудрилось похитить самое опасное существо во Вселенной, привезти его на отцовскую планету PP-9 и разобрать на части. Понятно для чего – для воровства технологий, кто же не мечтает разгадать секреты всемогущества этого легендарного вида, но каковы же идиоты! Теперь, значит, они потеряли контроль над Предельной и попытались как-то от нее избавиться. Уже можно вызывать аппарат Ассамблеи, хотя нет, сначала МИД, пусть экстренно высылают делегацию лучших переговорщиков умолять ее не распылять планету за похищение, пытки и покушение на убийство. Если не успеем с ней договориться, она сама устроит суд и ученым, и военным, и всем остальным рагцам.

Вызывая секретаря министра, Линдке пробежался глазами по остальным пунктам. Зафиксированы следы двух кли-

дийцев-мутантов, тоже каким-то образом выживших. Плохо, но это локальная угроза, поджарим их с расстояния. Гравитрон-ликвидатор попал под бомбы и ожидаемо, хотя и не по приказу спасся вместе с небольшой группой сотрудников СОСС, его транспорт передал сигнал угона, на борту звезда новостей годичной давности, шпионка Фом-Талих Шали Шэнтаму в компании оригинала военных гравитронов. Мелочи, и тех, и других поймаем и изолируем до лучших времен. Дальше было что-то не совсем ясное о возникновении в воронке сверхплотного кольца диаметром в четыре километра, старший аналитик не успел вчитаться, так как на связь из резиденции в Хадлезе вышел лично министр внутренних дел РР-9 Савел Границ.

– Фабрис, что за переполох устроили эти гугены? – в голосе министра читалось желание услышать успокаивающие новости.

– Господин Границ, гугены предали Республику и попытались замести следы.

– Поясни, – министр выразил недовольство тем, что желание не сбылось.

– Миннауки испытывало Предельную, а сейчас, когда произошла ава...

– Предельную?! Что?! – взорвался министр, добавив длинное и витиеватое ругательство в адрес всех мирных ведомств. Границ славился вспыльчивостью, должность позволяла ему не стесняться в выражениях, Мининформ любил

тиражировать его скандальные заявления. При этом МВД работало как часы и регулярно возглавляло рейтинги госэффективности благодаря управленческим талантам руководителя, так что Линдке не особо беспокоился, слушая поток начальственной брани.

Границ еще не закончил с проклятиями, а к старшему аналитику уже поступил запрос данных из МИД. Прекрасно, отцовская планета проживет чуть дольше. Сам Линдке потратил эти полминуты на изучение доклада о кольце. Неизвестные конструкторы собрали его из коллапсаров, что уже вызывало недоумение. То ли ученые все же вытянули какую-то технологию из Предельной, то ли в бункерах СОСС сохранился еще кто-то могущественный помимо нее. Возможно, это дело рук механического гиганта, миллиардотонный масштаб объекта вполне ему под стать. Назначение кольца пока непонятно, но оно линзирует излучения, а значит, связано с генерацией гравитации. Быть может, это оружие? Кибер готовит собственную месть Баркину или же хочет убить Предельную до того, как она восстановится?

И тут пришла трансляция. Линдке посмотрел на экран и не поверил своим глазам. РР-9 была хорошо развитой цивилизацией и знала о множестве инопланетных технологий, пока недоступных ее уровню, но то, что происходило сейчас на месте ТИЦ-Б, считалось невозможным. Клидийцы подошли к центру кольца и исчезли – не распались на базовые частицы, не застыли во времени, не сжались в микроколлапса-

ры, а перестали существовать без какого-либо следа. Гигант в несколько прыжков пересек воронку, встал на четвереньки и пополз сквозь кольцо, постепенно исчезая: сначала голова, потом плечи и руки, потом торс, который должен был завалиться вперед без опоры, затем ноги. Это видели уже все, так как Мининформ начал открытую трансляцию.

Линдке понял, что только что стал свидетелем ожившей сказки – телепортации.

– Господин Границ, нам нужно просканировать планету на предмет гравитационных всплесков. Если это портал куда угодно, кроме Баркина, мы можем быть спокойны, но если эти клидийцы и кибер остались у нас...

– Тогда одними переговорами с Предельной мы не обойдемся, Фабрис, – заключил министр и заложил еще один бранный вираж.

Последний-среди-Первых

Гектотераб мог вывести из строя всю наземную и небесную электронику в любой момент, чтобы остановить рагский террор, но Единственный просил не делать этого, как минимум, до разговора с Просветителями. ПсП все еще находился под впечатлением от бомбардировки, которую он пережил только благодаря брату-киберу, и сведения о переговорах между ведомствами РР-9, жаждавшими крови как тех, кто допустил аварию в ТИЦ-Б, так и тех, кто оттуда сбежал, побуждали его нанести удар первым. Он бы уже отправил

рагцев в доэлектронные времена, если бы старший брат не убедил его прислушаться к воле Единственного. Спасителю сантиб не мог отказать.

Они переместились на остров Гуэле архипелага Мафай в самом центре крупнейшего баркинского океана Цорг, сменив солнечное утро на звездную ночь. Идеальный выбор для ухода из Наницкой степи – другое полушарие, но все так же далеко от населенной части планеты. МВД найдет их лишь в самый последний момент, даже несмотря на гигантское черное кольцо портала, разделившее остров пополам. По словам Единственного, кольцо продолжит появляться в самых разных уголках планеты, такова его технология, а значит, министерские прежде всего бросятся проверять его проекции в городах и у секретных объектов.

Брат предложил ПсП поучаствовать в общем разговоре, который завязал мужчина по имени Эрауэн. Вернее, он был симбиотом из трех человек разных видов и одной любопытной колонии клеток, как будто отзывавшейся на симпатические сигналы сантиба. Чтобы протестировать эту часть составного организма Эрауэна, Последний-среди-Первых спустился со старшего брата и пробежал по траве ближе к вероятному родственнику. Единственный нагнул и поднял его, а затем посадил прямо на меховую спину колонии, продолжая говорить.

– ...так Я обеспечу вам и рагцам одинаковые шансы на выживание.

– Выходит, Великий Слушатель поднялся с места, чтобы спеть с хором, – Эрауэн явно не мог определиться с отношением к словам Единственного.

Выражение "Великий Слушатель" звучало очень похоже на "Великий Зритель", название культурного конструкта высшего существа типа "Бог" в ряде религий, где демиург представлялся пассивным наблюдателем человеческих радостей и страданий. ПсП, даже на уровне гектотераба, был слишком молод для того, чтобы задумываться о подобных абстракциях, и рассказ брата о сути Вещи его не впечатлил. Колония одноклеточных, столь похожих на него, интересовала сантиба куда больше.

– Нет. Я вынужден вернуть себе часть сил, но не стану вмешиваться в бытие больше, чем требуется.

– Вот это выглядит довольно большим, Великий Слушатель, – возразил Эрауэн все еще в размышлениях, как лучше поступить ему и его спутнице по имени Наиру, которая кормилась в зарослях неподалеку.

– Кольцо будет работать только во время войны, если вы на нее решитесь, либо до нормализации ваших отношений с рагцами. Как оружие или как защита. А так это всего лишь несколько миллиардов тонн сжатого камня, – ответил Единственный и, на несколько секунд обратив взгляд к двум Вещам над его головой, вернулся к разговору. – Напрасно Я настроил ваши Искры друг против друга и спровоцировал эту бомбардировку, в которой погибло столько достойных лю-

дей. Я не хочу заставлять вас бороться, вы вполне могли бы приспособиться к жизни вместе, на планете есть для этого подходящие виды. Однако Я не стану подталкивать вас ни в ту, ни в другую сторону, Я лишь создам вам и рагцам равные условия. Хотите – живите в мире, и Я найду другой путь для себя. Хотите – боритесь за планету, пока не останется лишь одна из цивилизаций, и Я заберу Искру проигравших.

ПсП понял, какой из двух путей нужен его народу. Он мягко попробовал отсоединить колонию от Эрауэна и подчинить себе. Слабого симпатического нажатия гектотераба на эти хищные, но послушные клетки оказалось достаточно. Тогда сантиб выбрал образ повнушительнее, переформировал новое тело в человекоподобную фигуру, возвысился над людьми и сказал:

– Единственный, а что если я уничтожу оба вида?

Этого никто не ожидал. Единственный задумался над ответом, Эрауэн с окаменевшим лицом посмотрел на переподчиненную органику и приложил к ней ладонь. Ничего не произошло, и тогда он обнял новое тело сантиба, однако команды гектотераба оказались сильнее. Брат-кибер громкоподобно заскрежетал в приступе кибернетического смеха.

– А это еще что?

– Я Последний-среди-Первых, сантиб и гектотераб, – гордо представился ПсП по-просветительски, сформировав органы речи из тела явно родственного ему хищника.

– Что?

– Это малый организм, получивший от Моих старших детей симпатию Моей природе и обретший разум. В одиночку он управляет всем своим многочисленным видом, а через него – всей этой планетой. По грубой силе Последний-средди-Первых превосходит сейчас даже Меня, – пояснил Единственный.

– Меня тоже, раз одним движением разорвал связь со зверем. И чего он хочет?

– Он хочет забрать Баркин себе.

– Так ты решил истребить нас, крошечный великан?

Эрауэн, видимо, ожидал, что вопрос будет риторическим, ведь он говорил по-клидийски, но сантиб успел загрузить рагско-клидийский переводчик.

– Ты и твоя жена мне не интересны – но я хочу освободить мой народ от рагского рабства, и если на смену ему может прийти рабство клидийское, лучше я расправлюсь с вами прямо здесь! – ответил клидийцу сантиб, обратившись затем к Единственному. – Единственный, что дашь Ты сантибам, когда обе цивилизации падут и Ты получишь сразу две Вещи?

Лицо Единственного выразило некую неясную, не расшифрованную гектотерабом эмоцию.

– Я не желаю этого, Мне достаточно одной. Твой интеллект огромен, но твое сердце ничтожно, и Я вижу, что ты не заслужил тот подарок, что обещали тебе старшие дети. Поэтому Я говорю, что ты будешь жить, только пока одна из

этих Искр наполнена.

ПсП не успел ответить – сзади его торс обхватили две крепких руки, он почувствовал, как гибнут клетки на спине и ногах. Сантиб скомандовал колонии резко развернуться, но его новое тело лишь переломилось пополам и упало в траву. Сверху на него прыгнула Наиру, исходившая из ее пор микроорганика убивала все живое за доли секунды.

– Он в груди! – подсказал Эрауэн.

Наиру погрузила руку в расплзающуюся массу и безошибочно достала крошечный комочек полифункциональных клеток, который только что грозился убить ее и ее мужа.

– Остановись, – прогрехотало сверху также на чистом клидийском. – Мой брат юн и нуждается в воспитании, а не в истреблении. Отдай.

Наиру спокойно подняла взгляд в небо, откуда к ней протянулась гигантская рука, выдержала паузу и отдала лишнего защиты сантиба киберу, всем своим видом выражая презрение к силе стального великана.

Последнему-среди-Первых больше нечем было говорить, кроме радиоволн, и он попросил старшего брата передать его слова Единственному и клидийцам.

– Мой брат сказал, что сделал выбор, но желает обсудить детали, – сообщил им с высоты кибернетический сын Просветителей.

Хроностатическое поле продержалось заметно меньше расчетов, видимо, ПХСК разрядился полностью, поэтому Аи вернулась в нормальное время в момент бомбардировки округа ТИЦ-Б. Она была готова к тому, что метровые коллапсары могут немного раздавить ее, поскольку даже в кубической решетке с такими элементами мозгу Предельной не хватило бы места, но ситуация оказалась намного сложнее: имплозии гравибомб тянули шары сжатой материи к себе, и те перекатывались друг по другу. Вместо тисков Аи оказалась в жерновах.

Самое совершенное существо Мира-Часов погибало в безвыходной ситуации, и Сестры ничем не могли помочь. Давление в пространстве между коллапсарами было нулевым, клетки распирало изнутри, двигалась Аи неуклюжими рывками. Эхолокация не работала, спастись приходилось исключительно на ощупь, и с каждым движением Предельная теряла часть мозга. Хорошо, что мегатонные шары хотя бы не зажимали ее щупальца, а сразу перетирали их в порошок – они убивали Аи, но не ограничивали в движении.

Предельная пробиралась наверх, от воздуха ее отделяли всего несколько метров, но, когда она наконец выползла из смертельной ловушки, от тела-мозга остались лишь жалкие ошметки, вытянувшиеся в рваную гусеницу. Аи была едва жива и абсолютно беспомощна. Скоро ее увидит ОППУД, и тогда рагцы легко убьют Предельную, если захотят, а захотят наверняка, если догадаются, насколько она слаба. Беспоко-

иться об этом не хватало сил – убьют так убьют – остатки энергии стоило приберечь на путь обратно, к земле, где лежали части трупа Фредера, материал для нового тела. Восстанавливать ее опять придется Эу, разум Аи практически не существовал.

Она даже не почувствовала, как шар под ней поднялся в воздух, и соскользнула вниз, по пути ударившись о другие взлетевшие в небо коллапсары. Гладко срезанный самыми глубокими импlosionиями камень был пористым, Предельная вжалась в него, ни на что уже не надеясь и ничего не ожидая, и отключилась. Эу едва успела перехватить контроль над теми 14% мозга, что оставались у ее замученной и дважды едва не убитой рагцами сестры. Сонм негодовал.

Голова, левая рука и кусок груди Фредера тоже были размолены коллапсарами и частично по ним размазаны, но от главного распорядителя осталось достаточно органики для первого этапа восстановления Аи. Как только заработали фабрики фемтоэлектроники, Эу подключилась к рассеянному по планете микрозондам и собрала с них информацию. Аи повезло, кажется, в первый раз за этот день – рагцы настолько перепугались, узнав о присутствии Предельной на отцовской планете, что отправили к ней дипломатическую миссию вместо ракет. Убедившись, что новых опасностей не предвидится, Сестра решила не собирать пока оружие и сосредоточилась на строительстве мозга Аи для скорейшего восстановления ее разума.

Каждый погибший нейрон Предельной означал утрату миллионов воспоминаний, и когда она очнулась, то уже не была прежней. Сестры передали точный скан ее нейросетей, но их реконструкция оставалась всего лишь реконструкцией, не отменявшей гибель триллионов личных клеток, десятки миллионов лет составлявших разум Аи. Предельная ощущала себя на шесть седьмых пустой механической оболочкой.

Она поблагодарила Эу и вернула контроль над телом. Кости и мягкие ткани росли быстро, фемтоэлектроника производилась медленнее, и пока этот процесс продолжался, Аи не знала, чем заняться. Ее внимание сразу же привлекло громадное кольцо, наполовину погруженное в базальт, так что центр приходился вровень с нижней точкой кратера, и на полкилометра возвышавшееся над степью. Как показывали датчики, на строительство верхней части ушла почти вся сколлапсированная гравибомбами материя, а нижняя была сжата из горных пород под кратером, конструкция явно контролировала гравитацию, поскольку не проваливалась в образовавшуюся полость.

Кольцо являлось механизмом, сейчас отключенным, но запрос в рагские базы данных показал Аи картинку, заставившую ее задуматься о правомерности названия Сестер Предельными. Телепорт. Технология, чья нереализуемость доказана в "Великих Пределах", том сорок восьмой. Телепортироваться умели богоподобные, но они делали это без всяких устройств, загадочным старшим братьям для их чу-

дес вообще никакая техника не требовалась, а это явно устройство для "мгновенного" перемещения материи сквозь пространство. Изобретение, до которого Сестры не додумались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.